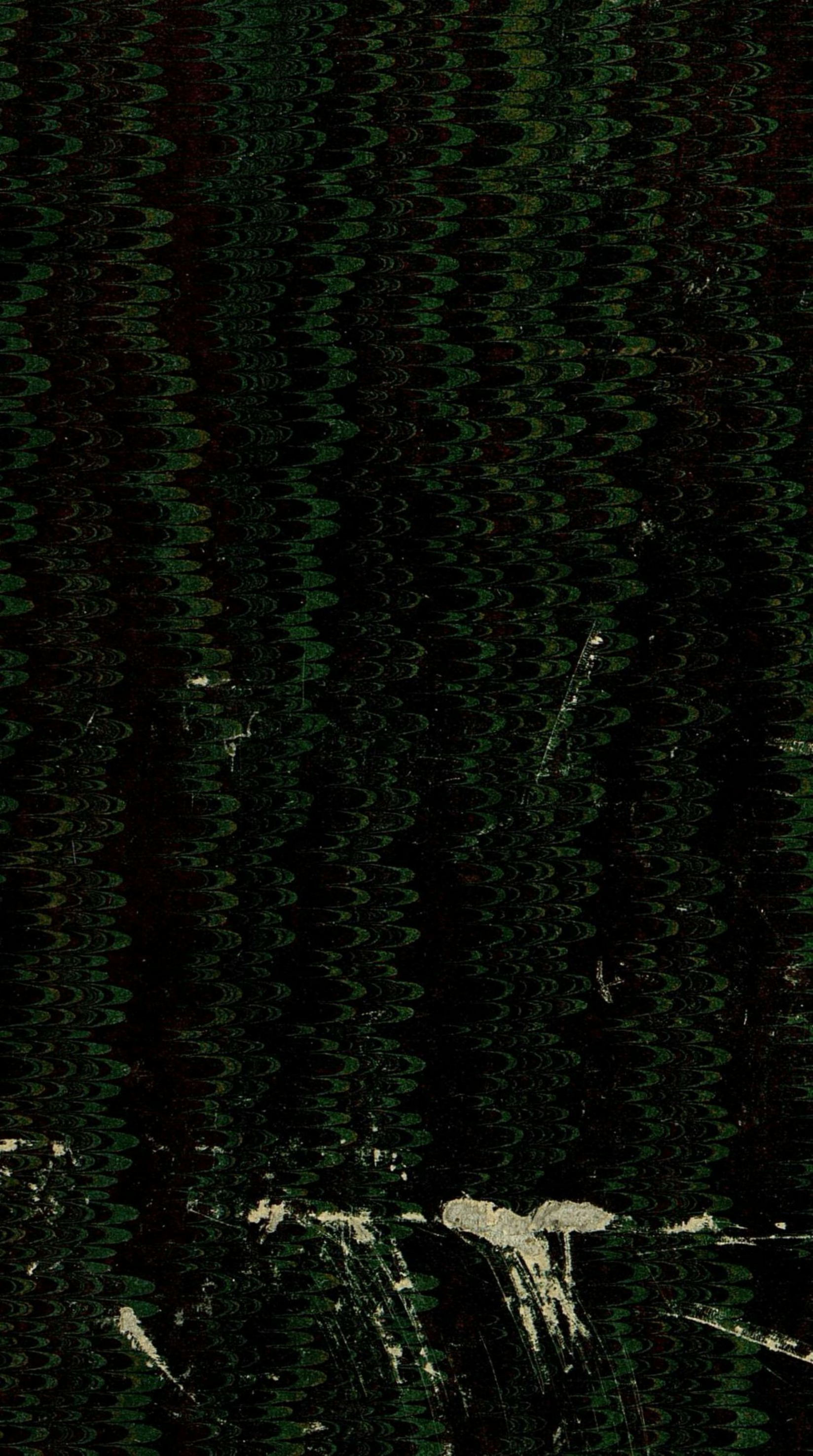

7106.

5 названій

Детск. конв 74

ОИК

~~77/5~~

ОИК детск.
1794
лидан

ЛИДІЯ

ДЕ

ЖЕРСИНЪ,

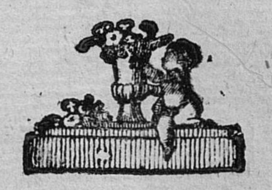
ИЛИ

Исторія осмилѣтней Агличанки,

служащая къ наставленію и увеселенію малолѣтныхъ дѣвицъ.

Вольный переводъ съ Аглинскаго на Французской, а съ Французскаго на Россійской.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Крылова съ товарищи,
1794 года.

Свидетельствовалъ и подписалъ Санктпетербургскіи Оберъ - Полицемейстеръ Бригадиръ и Кавалеръ

Павелъ Глазовъ.

ЛИДІЯ де ЖЕРСИНЪ.

ГЛАВА I.

Нѣкогда малинькая Лидїя сидѣла въ углу залы, и забавлялась чтенїемъ дѣтскихъ сказочекъ, какъ увидѣла вошедшую мать свою, которая для нѣкоторыхъ дѣлъ за часъ предъ симъ отлучилась. Дѣвочка побѣжала къ ней съ радостнымъ восторгомъ и сказала, что была у нее ея тетка, и подарила ей нѣсколько прекрасныхъ книгъ.

О любезная матушка! вскричала она, въ сихъ книгахъ описываются мальчики и дѣвочки моихъ лѣтъ; въ нихъ находится все то, что они дѣлали, и хорошо или худо поступали: о какъ бы я желала имѣть еще нѣсколько такихъ книгъ!

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Развѣ ты любишь читать исторїи о молодыхЪ хорошо воспитанныхЪ дѣвицахЪ?

ЛИДIЯ.

Люблю матушка, а вы?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

И я также. Читать ихЪ похожденїя, значитЪ, какЪ бы видѣть оныя вЪ дѣйствїи; и я думаю, что ничего нѣтЪ прїятнѣе, какЪ видѣть дѣтей хорошаго поведенїя, сЪ ревностїю исправляющихЪ свои должности, и кои при томЪ умѣютЪ забавляться, не нанося своими забавами другимЪ безпокойствїя.

ЛИДIЯ.

АхЪ какЪ бы я увеселялась, читая сїи прекрасныя исторїи!

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

А желала ли бы ты имѣть исторїю, написанную о тебѣ самой? думаешь ли ты, чтобы она была хороша?

ЛИДIЯ.

Я опасаюсь, что я для сего не довольно умна.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я дѣйствительно думаю, что вЪ ней нашлись бы строки, не очень для тебя

выгодныя; какъ напримѣръ, имѣть нѣсколько жадности, нетерпѣливости, упрямства, вертопрашества, быть иногда вспыльчивою и сердиться на своего малинькаго брата Полина, когда онъ тронетъ твои игрушки.

ЛИДІЯ.

Правда, матушка, но я бываю иногда добропорядочною. Мнѣ кажется, что я бы всегда желала быть такою, и мнѣ очень бываетъ досадно, когда я сдѣлаю какую погрѣшность. Я не знаю, какъ это дѣлается; но думаю, что я иногда сама надъ собою не властна, чтобъ въ чемъ не проступиться.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Не думай этого, любезное дитя, я тебя прошу. Ты конечно можешь себѣ въ томъ возпрепятствовать, ежели захочешь. Я хочу тебѣ сказать, что въ тебѣ дѣйствуетъ. Ты слѣдуешь всегда минутному своему желанію, вмѣсто того, чтобъ, принять намѣреніе твердое, дабы всегда вести себя порядочно. Напримѣръ. иногда примешься ты учиться съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ прилѣжно учить урокъ твой, и пока сіе желаніе твое продолжается, то все идетъ наилучшимъ образомъ; но когда повстрѣ-

чается тебѣ небольшое какое затрудненїе; тогда твое хорошее намѣренїе изчезнетъ, ты бросишь книгу, и жалуешься, что ты уже устала. Иногда входишь ты въ горницу съ веселымъ лицемъ, и тогда можно тебя почесть любви достойнѣйшимъ дитятею; но когда увидишь ты, что кто нибудь занялъ твое мѣсто, или когда не можешь ты получить того, чего желаешь, то лицо твое нахмурится, сдѣлаешься печальною, и я слышу твое роптанїе. Мнѣ очень досадно, Лидїя, что ты имѣешь столь худой нравъ.

ЛИДIЯ.

Да что же мнѣ должно дѣлать, матушка?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Вотъ я тебѣ объономъ скажу; сперва отъ всего сердца надлежитъ желать, чтобъ быть добродѣтельною: потомъ вмѣсто того, чтобъ исполнять свои прихоти, должна ты твердое принять намѣренїе, дабы ничего того не дѣлать, что признаешь ты за худое, или что я тебѣ запретила.

ЛИДIЯ.

И вы думаете матушка, что я симъ средствомъ навсегда могу исправиться.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Безъ сомнѣнія, любезная дочь, ибо отъ тебя только самой зависитъ, чтобъ ничего предосудительнаго не дѣлать. Напримѣръ: во время завтрака я часто вижу въ глазахъ твоихъ нетерпѣливость, какъ бы поскорѣе получить чашку и сухари. Ежели бы ты тогда разсудила, сколь нетерпѣливость сія сходствуетъ съ жадностію, то не стала бы ты требовать, чтобъ тебѣ прежде всѣхъ подали, и съ досады стучать ногами, когда велятъ тебѣ дожидаться.

ЛИДІЯ.

Такъ, матушка, правда; это отъ меня самой зависитъ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Конечно такъ, дочь моя; тоже самое и въ другихъ случаяхъ. Когда почувствуешь въ себѣ лѣность къ ученію урока или къ исправленію твоей работы, то ты только вообрази себѣ, сколь для тебя необходимо учиться всему тому, что нужно знать молодой благородной дѣвицѣ и сколь лѣность предосудительна. Съ помощію сего разсужденія будешь ты въ состояніи продолжать работу съ большею пріятностію, не произнося пустыхъ жалобъ.

ЛИДІЯ.

Но вы, матушка, должны признаться, что я нелѣнива къ чтенію.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Правда; но это для того, что чтеніе тебѣ пріятно; а я желаю, чтобъ ты къ каждой своей должности была рачительна, помышляя только, что ты обязана оную исполнять; и тогда равно бы упражнялась въ томъ, что тебѣ не приноситъ удовольствія, какъ и въ томъ, что тебѣ пріятно. Наипаче желала бы я очень, чтобъ ты старалась всѣмъ дѣлать удовольствіе, и имѣла попеченіе о исправленіи твоего нрава, дабы онъ имѣлъ всегда одинаковую тихость.

ЛИДІЯ.

Но какъ часто не дѣлается того, чего я желаю, то и невозможно мнѣ не осердиться.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Нѣтъ, очень возможно; и гораздо будетъ лучше, когда ты возмешь терпѣніе, представляя себѣ, что не можетъ все исполняться по желанію нашему. Когда твой братъ Полинъ войдетъ въ залъ и возметъ твою книгу или куклу, то, какъ я думаю, ты бы лучше желала, чтобъ онъ ихъ не трогалъ. Но нужно ли

для сего заводить шумъ, бранить его, бѣгать за нимъ, и вырывать у него изъ рукъ твои игрушки? не лучше ли бы было сказать ему: любезный Полинъ, отдай мнѣ, я тебя прошу, мою книгу или куклу! а ежели онъ тебѣ тотчасъ и не возвратитъ, такъ какъ онъ еще малъ, то не должна ли ты подождать, пока онъ самъ ихъ оставитъ, хотя бы ты, можетъ быть, и желала получить ихъ немедленно? я тебя увѣряю, что это тебѣ будетъ стоить меньше труда, нежели сердиться, бранить, стучать ногами, и всѣмъ причинять несносную скуку. Не тоже ли ты думаешь?

ЛИДІЯ.

Такъ матушка, и я тоже самое начинаю думать. Я почту себя весьма нещастливою, естьли случится мнѣ осердиться и тѣмъ самимъ васъ опечалить. Я всѣ силы буду употреблять къ моему исправленію.

Лидія, проговоря сіи слова, бросилась обнимать мать свою, которая также обнявъ ее съ нѣжностію, сказала: я очень довольна твоимъ намѣреніемъ, и знаю способъ для спомоществованія оному.

ЛИДІЯ.

О! матушка, скажите мнѣ его поскорѣе:

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Для сего надлежитъ каждый вечеръ записывать все то, что ты днемъ дѣлала, а на другой день, когда мы всѣ соберемся въ залъ завтракать, я оное прочту въ слухъ, и думаю, что тебѣ прїятнѣе будетъ мое чтенїе, когда будешь ты вести себя хорошо, нежели худо.

ЛИДІЯ.

Ахъ любезная матушка, когда мнѣ накунѣ случится сдѣлать какую погрѣшность, то я бы не очень желала, чтобъ моя исторїя была предъ всѣми читана.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Признаюсь, что это будетъ нѣсколько непрїятно; но для сего должна ты стараться хорошо себя вести. И такъ помни, что я начну твою исторїю съ завтрешняго вечера.

ГЛАВА II.

Щастливый опытъ.

На другой день Лидїя проснувшись, вспомнила о вчерашнемъ разговорѣ, бывшемъ у нее съ матерью, и вознамѣрилась, чтобъ во весь день вести себя какъ можно лучше. Въ слѣдствїе чего, спѣ-

шила она одѣваться, какъ скоро нянька ея вошла къ ней въ горницу. Она съ тихостію дала себя одѣвать и вѣжливо благодарила Юстину за ея старанія. Помолясь Богу, пошла она въ залъ, съ нѣжностію обняла своего отца, мать, братьевъ и сестеръ, и сѣла за столъ завтракать; терпѣливо дожидалася, пока мать ея всѣмъ раздастъ завтрикъ, и не хватала уже сухарей, какъ обыкновенно дѣлала, чтобъ выбрать себѣ изъ нихъ самые большіе; она ѣла порядочно, не наполняя чрезъ мѣру рта, и не дѣлая ни какихъ неблагопристойностей.

Послѣ завтрика пошла она за своею матерью въ ея покой. Ей данъ былъ кабинетецъ, чтобъ пряталь въ немъ книги и рукодѣліе. Лидія взявши книгу, сѣла въ углу и начала читать съ пріятностію и непринужденностію, останавливаясь на концѣ каждыя фразы и употребляя всевозможное вниманіе на весь смыслъ прочитаннаго.

Потомъ учила она урокъ изъ грамматики, въ коемъ повстрѣчалось ей нѣкоторое затрудненіе, которое отняло было охоту къ ученію и привело ее въ сердце; но она вспомнила тотчасъ, что мать будетъ писать ея поведеніе: отъ чего ревность ея возобновилась, она удвоила

старанїе, и выучила цѣлой глаголъ, который безъ ошибки матери своей сказала.

Дабы отдохнуть отъ своего ученїя, взяла она полотна, и вышивала наономъ цвѣты, надъ чѣмъ трудилась она цѣлой часъ, пока мать ея позволила ей итти погулять въ садъ. Карлъ братъ ея забавлялся тамъ, обработывая частицу земли, которую ему дали: она предложила ему свои услуги, и имѣла при томъ щастїе подать ему хорошїе совѣты.

За обѣдомъ поступала она столь же хорошо, какъ и за завтрикомъ Послѣ обѣда попросила она позволенїя у матери своей, чтобъ поиграть ей Географическими картами. Она складывала вмѣстѣ всѣ Европейскїя государства, и приготовлялась сказать матери своей имена столичныхъ городовъ каждой земли, какъ малинькой братъ ея вошелъ съ шумомъ въ комнату, и бросивъ на столъ шляпу, смѣшалъ всѣ государства и республики. Лидїя стала было сердиться; но опасаясь, чтобъ сїе не было матерью ея записано, тотчасъ удержалась. Она сняла съ тихостїю Полинову шляпу и сказала ему: я прошу тебя, братецъ! больше этого не дѣлать. Посмотри, какъ ты все разбросалъ, и я принуждена опять ихъ

приводить въ порядокъ. Но мальчикъ утѣшаяся тѣмъ, какъ сїи карты лѣтаютъ, и только лишь увидѣлъ ихъ на мѣстѣ, опять бросилъ свою шляпу. Три раза сестра клала карты на свои мѣста съ терпѣнїемъ; а братъ все ихъ смѣшивалъ. Напослѣдокъ Лидїя, безъ сердца, собрала карты, и положа ихъ въ ящикъ, сказала своей матери: Полинъ мѣшаетъ мнѣ разкладывать карты, и я лучше сдѣлаю, когда отложу свою забаву, пока онъ уйдетъ; нѣтъ, любезная дочь! онъ тебѣ болѣе мѣшать не станетъ. Я хотѣла испытать, до какой степени твое терпѣнїе продолжится; и я симъ испытанїемъ весьма довольна; потомъ она взяла мальчика за руку, и сказала ему, что ежели онъ еще будетъ безпокоить сестру свою, то она выгонитъ его изъ горницы, и въ то время дала ему картинки, чтобъ онъ игралъ.

Лидїя во весь день вела себя весьма хорошо, и ни кому не наскучила; но забавлялась невинно своею куклою до самаго ужина; а какъ пошла она ложиться спать, то имѣла удовольствїе получить множество нѣжныхъ ласканїй отъ своихъ родственниковъ.

ГЛАВА III.

Возобновленное преступленїе.

ВЪ слѣдующїй день, Лидїя съ великою радостїю ожидала повѣствованїя о вчерашнемъ ея поведенїи, которое мать ея предъ всѣми читала. Она поступала такимъ же образомъ и слѣдующїе дни, и не доходила до того, чтобъ дѣлали ей выговоры въ жадности, лѣности, или за вспыльчивость, и мать ея начала надѣяться, что она во всѣхъ своихъ погрѣшностяхъ скоро исправится. Однако сїя лѣстная надежда недолго продолжалась.

Лидїи случился урокъ нѣсколько трудный; однако ежели бы она захотѣла прилежнѣе его потвердить, то могла бы его легко выучить. Но бодрость ее оставила, и она начала скучать. Дочь моя! сказала ей мать, я опасаюсь, чтобъ сїе не означило чего дурнаго въ исторїи нашей, и взявши книгу, хотѣла ей изъяснить то, чего она не понимала; но Лидїя отворачивала голову и стучала ногами. Тогда Гж. де Жерсинъ положила книгу на столъ и не говоря ни слова, вышла вонъ изъ той комнаты. Чрезъ нѣсколько времени вошла она опять, и увидѣла дочь свою печально въ углу си-

дящую. Лидія не смѣла взглянуть на мать свою, и начать рѣчь. Мысль о учиненномъ ею преступленіи, послѣ хорошаго поведенія продолжавшагося почти цѣлую недѣлю, и чести, которую она отъ всѣхъ заслужила, сія мысль, говорю я, причиняла ей несносную печаль. Она бы все въ свѣтѣ отдала, чтобъ сія послѣдняя четверть часа могла возвратиться. Но ахъ! всѣ ея сѣтованія были тщетны.

Послѣ долгаго молчанія, мать ее спросила: о чемъ же думаешь ты, Лидія?

ЛИДІЯ.

Ахъ, любезная матушка, я думаю о стыдѣ, которой буду имѣть завтра, какъ вы станете читать исторію о теперешнемъ моемъ проступкѣ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я признаюсь тебѣ, дочь моя! что и мнѣ почти не меньше твоего стыдно будетъ; видя тебя вкушающую удовольствіе, которое ты своими поступками себѣ причиняла, я ласкалась, что ты уже не впадешь въ свои пороки.

ЛИДІЯ.

Ахъ матушка, нѣтъ еще часу, какъ я совсѣмъ и не думала, чтобъ могла впасть въ таковую погрѣшность.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я надѣюсь, что стыдъ, которой причинитъ тебѣ повѣствованіе о твоемъ дурачествѣ, впредь тебя отъ онаго предохранитъ. Но чтобъ тебѣ поправить нѣсколько свой проступокъ, то начни опять учить урокъ твой; а я тебѣ его растолкую.

Лидія послѣдовала совѣту матери своей, воспользовалась ласковымъ ея предложеніемъ. Остатокъ того дня вела она себя очень хорошо. Но не такъ уже была весела, какъ въ прошедшіе дни; ибо раскаяніе о учиненномъ ею проступкѣ и уничиженіе, которое она на завтрѣ ожидала, жестоко ее безпокоили.

ГЛАВА IV.

Завтрикъ слѣдующаго дня не очень, какъ думаютъ, былъ пріятенъ для Лидіи. Однако по описаніи ея худаго поступка, Гж. де Жерсинъ присовокупила, что она была свидѣтельницею ея стыда и раскаянія, и что Лидія послѣ того учила свой урокъ прилѣжно. Потомъ Гж. де Жерсинъ обнявъ свою дочь, сказала, что она отвѣчаетъ за Лидію, что она уже болѣе не введетъ себя въ такой стыдъ.

Лидія твердо вознамѣрилась препроводить сей день такъ, чтобъ не подать ни малой причины на себя негодовать. Но она не чувствовала того внутренняго удовольствія, которымъ до зделанной ею вины сердце ея исполнено было. Въ теченіи трехъ или четырехъ слѣдующихъ недѣль много разъ была она готова впасть въ прежніе свои погрѣшности: однако имѣла твердость отъ оныхъ воздержаться; часто приходила на нее лѣность или вспыльчивость: но она тотчасъ образумится, бѣжитъ къ своей матери, бросается въ ея обьятіи и съ слезами говоритъ: обойми меня, матушка, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать мнѣ зделаться виновною.

Между тѣмъ въ одинъ день, какъ Лидія была въ саду съ своимъ маленькимъ братомъ, то онъ схватилъ пучекъ цвѣтовъ, нарванныхъ ею для своей матери, и побѣжалъ отъ нее со всѣхъ ногъ. Лидія погналась за нимъ, чтобъ взять свой пучекъ, но мальчикъ не хотѣлъ ей онаго отдать; отъ чего она пришла въ великое сердце, и въ первомъ движеніи вырвавши у него цвѣты, всѣ ихъ изорвала. Маленькой полинъ, державшій ихъ за стебельки, отъ того упалъ, поднявъ

великой крикѣ. Лидія любила нѣжно своего маленькаго брата. Ея досада тотчасѣ миновалась: она побѣжала его поднять, и просила у него прощенія. Нѣжныя ласки и другіе цвѣты, кои она ему нарвала, опять ихѣ помирили. Ни кого не было свидѣтелей сей ссоры. Сама же Лидія вздумала только обѣ ней, когда стала ложиться спать.

Хотя Лидія не совсѣмѣ отстала отѣ пороковѣ: однако она была исполнена честности, и не могла помыслить, чтобѣ кого обмануть. Какѣ не сказать матери своей, что ей во весь день не здѣлано было выговора, когда она знаетѣ, что она весьма онаго достойна! Симѣ разсужденіемѣ занималась она во всю ночь; а вѣ слѣдующій день по утру, какѣ скоро одѣлась, то рѣшилась сказать матери о случившемся сѣ нею. Когда Лидія проходила чрезѣ коридорѣ, то увидѣла вѣ окошко вошедшую на дворѣ госпожу, которая пришла кѣ нимѣ завтракать, что было для нее весьма непріятно; однако она пошла вѣ комнату матери своей, коей обѣявила о пришествіи почтенной ея пріятельницы. Ей очень хотѣлось открыть немедленно тайну, которая была у нее на сердце; но не знала какѣ

начать. Мать примѣтя смущенный ея видЪ, сказала: что тебѣ здѣлалось, дочь моя? ты вѣрно думаешь о томЪ, что я сего утра буду читать твою исторїю. Не тревожься, душа моя! ибо я имѣю здѣлать тебѣ выговорЪ за одинЪ только весьма малой проступокЪ; и Гж. де Серси будетЪ очень прїятно, узнать мое удовольствїе, причиненное твоимЪ поведенїемЪ. АхЪ! матушка, вскричала Лидїя, я не могу васЪ обманывать, ни получать похвалЪ, коихЪ ни мало не заслуживаю. Тогда расказала она ей все то, что вчера вЪ саду происходило.

Хотя мнѣ очень стыдно, прибавила она, слышать, когда вы будете разсказывать о моей вспыльчивости: однако мнѣ бы еще стыднѣе было получать отЪ васЪ похвалы, когда я представлю себѣ, что ежели бы вы знали то, что я знаю, то бы поступили со мною совсѣмЪ другимЪ образомЪ. Мать обняла ее сЪ нѣжнымЪ восхищенїемЪ, и сказала: да продолжитЪ Всевышнїй благословенїе свое надЪ тобою, дитя мое, и да сохранитЪ вЪ тебѣ сїе чистосердечїе и искренность, кои ему весьма прїятны! обойми меня любезная Лидїя. Я скажу твою погрѣшность; но самовольное признанїе, кото-

рое ты теперь мнѣ учинила, здѣлаетъ тебѣ болѣе чести, нежели когда бы ты ни въ чемъ не проступилась. Чего не могу я надѣяться отъ тебя съ столь благородными чувствованїями! ну, пойдемъ же теперь въ залъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ сего трогательнаго произшествїя, Гж. де Жерсинъ получила письмо, изъ котораго узнала о прибытїи многихъ знакомыхъ ей особъ, коихъ Лидїя еще не видала, и кои хотѣли препроводить нѣсколько дней въ замкѣ.

Лидїя, въ тотъ день, когда онѣ должны были прїѣхать, пошла къ своей матери, которая ходила по саду, и попрыгавъ немного, сказала ей, что она проситъ ее, здѣлать милость, не читать ея исторїи при завтрикѣ во все то время, какъ гости у нихъ пробудутъ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Для чего же это, дочь моя?

ЛИДIЯ.

Для того, что ежели бы я учинила какой проступокъ, то не очень бы желала, чтобъ онъ былъ при посторонникъ объявленъ. Это мнѣ будетъ очень стыдно.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Вотъ новая причина, для которой должна ты имѣть попеченіе о своемъ поведеніи; не простительно оставить столь хорошій способъ къ исправленію твоихъ пороковъ.

ЛИДІЯ.

Ахъ матушка, да не ужели ихъ всѣмъ объявлять?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Но ты никогда не здѣлаешь проступка, чтобъ не видалъ его тотъ, кого ты обмануть не можешь.

ЛИДІЯ.

Такъ, матушка, я знаю, что Богъ всѣ мои дѣйствія видитъ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

А сего свидѣтеля не должна ли ты болѣе всѣхъ страшиться?

Въ семъ мѣстѣ разговоръ ихъ прервался отъ прибытія новыхъ гостей. Слова Гж. де Жерсинъ здѣлали сильное впечатлѣніе въ умѣ Лидіиномъ, и съ того времяни прилагала она великое стараніе о своемъ поведеніи. Во всѣ двѣ недѣли, кои гости препроводили въ замкѣ, не имѣла она причины опасаться чтенія своей исторіи. Однако спустя нѣсколько

времяни случилось съ ней одно приключенїе, которое въ слѣдующей главѣ увидѣть можно.

ГЛАВА V.

Земляника и картины.

Нѣкогда Лидїя ходила послѣ обѣда къ одной своей прїятельницѣ, въ соседствѣ живущей, и возвращалась домой чрезъ садъ; а какъ еще не со всемъ смерклось, то она вздумала набрать корзинку земляники съ своими меньшими сестрами. Корзинка скоро была наполнена; и веселое собранїе съ восхищенїемъ пошло въ залъ. Лидїя подала корзинку матери, и спросила у нее, можетъ ли она за ужиномъ ѣсть землянику съ своими сестрами и братомъ Полиномъ. Гж. де Жерсинъ съ удовольствїемъ на то согласилась, и помогала имъ ее чистить. Когда земляника была готова, и какъ недоставало только сахару, то Лидїя побѣжала позвонить въ колокольчикъ, чтобъ кто ни будь пришелъ. Но лишь только хотѣла она взять веревку, какъ дверь отворилась, и вошелъ лакей съ тарелкою, наполненною сладкими пирогами и

конфектами, кои приготовлены были дѣтямъ для ужина.

Мнѣ очень досадно, сказала Гж. де Жерсинъ, что вамъ приготовили эти пироги; но какъ они уже испечены, то ихъ бросать не должно. Земляника можетъ невредимо пролежать сутки, вы ее съѣдите завтра за ужиномъ.

Слова сїи были выговорены твердымъ голосомъ и дѣти должны были безъ роптанїя повиноваться. Одна только Лидїя, затѣя сей земляничный ужинъ, не могла терпѣливо сносить печали, будучи лишена онаго. Она удалилась въ уголъ комнаты съ великимъ сердцемъ, и сколько братъ и сестры ни звали ее съ собою ужинать: но она отвѣчала имъ, что ей ничего ѣсть не хочется.

Какъ это, дочь моя, сказала ей мать ея, вить ты бы стала есть землянику? вотъ тебѣ на мѣсто ея конфекты. Мнѣ кажется, тебѣ не очемъ сожалѣть.

Хотя Лидїя и чувствовала, что лучше повиноваться матери, нежели упрямиться; однако послѣдовала послѣднему, и отвѣчала, что она уже ѣсть не хочетъ.

Когда уже такъ скоро потеряла ты желанїе ужинать, сказала на то Гж. де

Жерсинъ, то надобно думать, что ты больна; я совѣтую тебѣ, не медля лечь въ постелю.

Лидїя могла бы еще отложить свое упрямство: но стыдъ до того ея не допустилъ. Она вышла съ досадою, не обнявъ ни матери ни сестеръ, чего съ ней никогда не случалося.

Прежде нежели легла она въ постелю, пошла въ отведенной ей кабинетъ, чтобъ взять тамъ свой колпакъ. Лидїя вошедши тула, чрезмѣрно удивилась, увидя на стѣнахъ множество прекрасныхъ картинъ, коихъ вызолоченныя рамки освѣщали всю комнатку. Она пребывала нѣсколько минутъ въ безмолвномъ восхищенїи, имѣя глаза неподвижные и отверстый ротъ. Неудовольствїе ея въ то время изчезло, и сердце ея чувствовало одно только веселїе. Она съ поспѣшностїю прибѣжала въ залъ, дабы узнать, кто ей здѣлалъ такой подарокъ. Это я тебѣ подарила, отвѣчала ей мать съ холодностїю. Ты желала имѣть въ твоемъ кабинетѣ картины; и какъ я была послѣднїе сїи дни очень довольна тобою, то и постаралась удовлетворить твое желанїе. Я сего дня послѣ обѣда въ твое отсудствїе украсила твой покоецъ, чтобъ

привести тебя вЪ прїятное удивленїе, когда придешь ложиться спать.

Лидїя чувствуя стыдЪ и благодарность, не знала что начать. НаконецЪ бросилась обнимать свою мать, и проливала источники слезЪ. АхЪ любезная матушка, сказала она ей, какЪ скоро рыданїе допустило ее говорить, какЪ я могла причинить вамЪ досаду тогда, когда вы мнѣ дѣлаете удовольствїе! я сама не могу себѣ сего простить; какЪ же мнѣ надѣяться, чтобЪ вы меня простили.

Я ни мало на тебя не сержусь, Лидїя, отвѣчала ей Гж. де ЖерсинЪ. Ты возбудила только во мнѣ сожалѣнїе. Я знала, сколько ты претерпѣвала отЪ твоего проступка. Успокойся, дочь моя; и будь увѣрена, что нѣтЪ такой минуты, когда бы я не помышляла о твоемЪ благополучїи.

ЛИДІЯ.

АхЪ матушка! какЪ вы заставляете меня гнушаться моимЪ поведенїемЪ!

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Перестань дочя моя. Ты надорвалась отЪ слезЪ. Теперь надобно тебѣ подумать обЪ ужинѣ.

Лидіи очень чувствительны были сіи новые знаки милости ея матери, которая съ такою кротостію приводила ее къ должности. Она сѣла за столъ подлѣ своего брата Полина, и взявши поданнаго ей пирога, стала ѣсть не сожалѣя о земляникѣ; но сердце ея было такъ тронуто, что она съ трудомъ могла глотать.

Лидія такъ была занята симъ происшествіемъ, что долго не могла глазъ сомкнуть. Она выдумывала способъ, какимъ бы образомъ загладить ей причиненное матери огорченіе. При воззрѣніи на картины, по ея пробужденіи, возобновилось похвальное ея намѣреніе. Она никогда столь живо не чувствовала, сколь нужно обладать своими страстями, и всѣ силы свои къ тому употреблять. Старанія ея имѣли весьма щастливый успѣхъ. Истребляя мало по малу свои худыя привычки, получала она новыя хорошія свойства и способности. Отъ послѣдованія совѣтамъ матери своей и великаго прилѣжанія къ трудамъ имѣла она хорошіе успѣхи въ ученіи, а тихость нрава приводила ее ко всѣмъ въ любовь. Каждой старался оказать ей свое дружество какими нибудь услугами, и

ни одной дѣвицѣ не желали столько щастія, сколько ей.

ГЛАВА VI.

Одобренное благодѣяніе.

Одинъ или два мѣсяца спустя послѣ того, какъ Гж. де Жерсинъ предпріяла замѣчать поведеніе своей дочери, Лидія играла съ нѣкоторыми изъ своихъ знакомокъ предъ воротами сада. Отецъ ея далъ ей корзинку вишенъ набранныхъ въ оранжереѣ, и дѣти вязали ихъ въ пучки, такъ какъ дѣлаютъ рознощики.

Во время сего ихъ увеселенія, увидѣли они мимо ихъ идущую дѣвочку, довольно чисто одѣтую, которая вела за руку своего брата, коему было около 3 или 4 лѣтъ. Дѣвочка остановилась, дабы посмотрѣть на новые плоды, коихъ тогда еще не было. Хотя по истиннѣ сіе любопытство ничего досадительнаго не заключало; однако одна барышня, коей гордость была чрезмѣрна, спросила ее весьма грубо: чего она хочетъ? и сказала, чтобъ шла, куда она идетъ. Дѣвочка не отвѣчая ни слова, хотѣла удалиться; но мальчикъ, коему очень хотѣ-

лось отвѣдать вишенѣ, началѣ плакать и кричать: *я хочу отвѣдать ихъ.* Молодая барышня на него разсердилась, называла его обезьянкою, и за нужное почла прогнать его. Дѣвочка взяла его на руки и унесла.

Лидіи весьма досадно было жестокосердіе ея подруги. Какѣ могла ты, сказала она ей, поступить столь сурово сѣ сими нещастными? для чего же бы и имѣ не хотѣть вишенѣ, такѣ какѣ и намѣ, а особливо вѣ такое время, когда они рѣдки? она побѣжала тотчасѣ за ними, и дала мальчику пучекѣ вишенѣ. Возьми, другѣ мой, сказала она, поигравши ими, можешь ты ихѣ сѣѣсть; но надобно подѣлиться и сѣ сестрою. Конечно, отвѣчалѣ онѣ, сестрѣ всегда достается половина. Возми, возми Луизона.

Благодарствую, сударыня, сказала Луизона, поклонясь весьма пріятно. Благодарствую, сударыня, повторялѣ мальчикѣ, сѣ радостною усмѣшкою.

Лидія по возвращеніи была очень собою довольна; и не могла не подумать, что когда бы мать ея оное видѣла, то вѣрно бы ее за то похвалила; но какѣ она была скромна, то и не сказала ей •

томъ, что она здѣлала; и хотя ничто ей такъ прїятно не было, какъ получаемые отъ матери своей похвалы: однако она знала, что добродѣянїе теряетъ свою цѣну, когда дѣлаютъ его въ намѣренїи получить за оное награжденїе. Но сїе произшествїе не осталось въ невѣденїи. Ея нянька, которая ходила тогда по саду, видѣла все произходившее. Она такъ была восхищена поступкомъ Лидїинымъ, что побѣжала увѣдомить объ ономъ госпожу свою. Гж. де Жерсинъ во весь день ни слова о семъ дочери своей не говорила. Представьте себѣ, какое было удивленїе для Лидїи, когда въ слѣдующее утро при завтрикѣ, услышала она все произшествїе отъ своей матери, у которой было оно записано. Трудно изъяснить, какое она чувствовала удовольствїе отъ полученныхъ похвалъ. Мать спросила у нее, не знаетъ ли она, какъ зовутъ родственниковъ той дѣвочки, и гдѣ они живутъ. Нѣтъ, матушка, отвѣчала Лидїя, я только знаю, что сїю дѣвочку зовутъ Луизоною. Хотя на ней платье довольно было чисто; однако я не думаю, чтобъ она была богата: а башмаки на ее братѣ такъ уже худы, что пальцы всѣ видны. Ежели вы мнѣ матушка позволите, то я отдамъ ей

старое мое платье, которое я не ношу. Также я думаю, что Полиновы красные башмаки, кои ему малы, будутъ мальчику впору. Очень хорошо, отвѣчала мать, я здѣлаю тебѣ удовольствіе, чтобъ ты ихъ онымъ подарила. Ты можешь сіи вещи спросить у твоей няньки. Сверьхъ того есть у меня остатокъ отъ толстаго полотна, изъ котораго я скрою фартукъ, и ты подари его дѣвочкѣ.

Лидія по данномъ ей позволеніи, побѣжала тотчасъ за своимъ платьемъ и Полиновыми башмаками, кои и завернула она въ платьѣ. Но это еще не все. Какъ скоро мать ея скроила фартукъ, то она стала его шить съ великимъ раченіемъ и исправностію. Молодая Дюпаркъ пришла къ ней въ то время, какъ она надъ симъ трудилась, и не могла не изъявить ей своего удивленія въ томъ, что она такой грубой работой занималась. Я удивляюсь, сказала она ей, какъ матушка твоя допустила тебя, чтобъ ты употребляла свои прекрасные пальчики для шитья такого толстаго полотна. Сія работа приличествуетъ болѣе твоей служанкѣ. Куды какое прекрасное упражненіе для благородной дѣ-

вицы! шить фартуки крестьянским дѣвкам!

Лидія расказала матери о словах, говоренных ея пріятельницею. Мнѣ очень досадно, отвѣчала Гж. де Жерсин, что стараются вложить в тебя такія мысли. Развѣ не прилично тебѣ быть полезною себѣ подобным? прекрасные твои пальчики, так как она называет, не напрасно тебѣ даны; и хотя дѣвица Дюпарк свои употребляет только к игранію на Арфѣ; однако, я думаю, их можно употреблять на полезную работу.

ЛИДІЯ.

Я люблю, матушка, всегда ею заниматься.

Гж. де ЖЕРСИН.

Это твоя должность, любезная дочь, болѣе всего берегись думать, чтоб не благопристойно было трудиться для бѣдных, и всевозможныя оказывать им услуги. Дѣти никогда не имѣют много денег. Платье, которое они носят, также не их. Одною только вѣщію могут они располагать, тоесть временем. Ежели они посвящают праздные свои часы на услуги бѣдным своим ближним, то они питают и укрѣпля-

ютЪ вЪ себѣ почтенія достойныя чувствія, и оказываютЪ милосердіе свое симЪ средствомЪ, которое можетЪ быть одно только и есть вЪ ихЪ возможности. У тебя не было фартука, чтобЪ дать дѣвочкѣ, для того то я и заставила тебя шить, чтобЪ ты могла имѣть удовольствіе здѣлать подарокЪ, которой будетЪ твой собственной. Я надѣюсь, что во всю твою жизнь, будешь ты почитать за величайшее удовольствіе дѣлать благодѣянія. Слова, сказанные тебѣ дѣвицею ДюпаркЪ, привели бы, я думаю, ея вЪ стыдЪ, когда бы она знала то, что законЪ и человѣколюбіе намЪ вЪ семЪ случаѣ предписываютЪ.

ЛИДІЯ.

Мать ее даетЪ ей всегда денегЪ, и я думаю, что она ихЪ раздаетЪ бѣднымЪ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Хотя я не думаю, чтобЪ она была худаго свойства; однако она не имѣетЪ и того великаго достоинства, чтобЪ давать сколько нибудь изЪ ея денегЪ, получаемыхЪ отЪ матери для малѣйшихЪ своихЪ прихотей. Она бы оказывала болѣе человѣколюбія, естьлибЪ носила не столь хорошія платья, и меньше бы

употребляла времяни на свои забавы, дабы здѣлаться полезною для бѣдныхъ. Милосердіе, дочь моя, значитъ любовь къ ближнему; и мы увѣрены, что сія любовь тогда бываетъ искренна, когда мы не жалѣемъ для другихъ лишиться пріятной для насъ вещи, или принимаемъ на себя нѣкоторой трудъ, дабы имъ оказать услугу.

ЛИДІЯ.

И такъ, матушка, вмѣсто того, чтобъ мнѣ сего дня послѣ обѣда играть въ саду, я дошью свой фартукъ. Но теперь я очень устала, и хочу пойтить немного погулять.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Поди погуляй, любезная Лидія! я только что сама хотѣла объ етомъ сказать тебѣ.

ГЛАВА VII.

Вѣнокъ изъ цвѣтовъ.

Лидія нѣсколько дней не могла увидѣть мальчика и дѣвочку, сколько о томъ ни старалась. Однако однимъ утромъ, какъ она сидѣла у окошка, увидѣла ихъ

идущихъ; и какъ они стали приближаться къ воротамъ, то она выбѣжала къ нимъ на встрѣчу, и отъ поспѣшности своей, забыла взять назначенные имъ подарки. Она просила ихъ обождать на минуту, и побѣжавъ въ свою горницу, скоро возвратилась съ передникомъ, башмаками и платьемъ, кои имъ и отдала. На лицахъ дѣтей изобразилась великая радость, получа сїи подарки, а болѣе у мальчика, которой не переставалъ кричать: о мои прекрасные башмаки! прекрасные башмаки!

Лидїя посадила его на скамью, а сестра стала его разувать; потомъ хотѣла она сама примѣрять Луизонѣ фартукъ, и оказавъ обеимъ имъ тысячу ласкъ, разсталась съ ними. Она столь занята была ихъ нарядомъ, что забыла спросить объ имени родителей ихъ, и гдѣ они живутъ. Между тѣмъ прошло уже нѣсколько дней, и Лидїя почти уже и забыла о своихъ маленькихъ любимцахъ. Въ одно утро, какъ встала она рано, и прогуливалась въ саду, усмотрѣла у воротъ нѣкоторое движенїе. Она побѣжала смотрѣть, что бы такое тамъ было, и увидѣла Луизону и ея маленькаго брата. Луизона держала въ рукахъ

вѣнокъ здѣланный изъ цвѣтовъ и украшенный бантами изъ лѣнтъ. Что это у васъ, друзья мои, спросила у нихъ Лидія, и что вы съ этимъ хотите дѣлать? это для васъ подарочекъ, которой прошу васъ, сударыня, принять. Сего дня первое воскресенье Маія мѣсяца, праздникъ цвѣтовъ. Мать моя и я встали нынѣ рано, чтобъ вамъ здѣлать сей вѣнокъ, въ надеждѣ, что онъ вамъ будетъ пріятенъ.

Лидія, пришедшая отъ радости въ восхищеніе, благодарила нѣжно Луизону, и побѣжала въ горницу, чтобъ показать своей матери сей вѣнокъ. Онъ очень хорошъ, сказала Гж. де Жерсинъ; и мать дѣвочки сей оказываетъ намъ много усердія и благодарности. Но ты должна также подарить чемъ нибудь сихъ дѣтей; хотя я вѣрно знаю, что мать ея прислала намъ сей вѣнокъ не съ тѣми мыслями, чтобъ за него получить что нибудь: но это обыкновеніе установленное въ сей день. Поди отнеси имъ ефимокъ.

Лидія побѣжала съ великою торопливостію: но ужъ было поздно; ибо Луизона получила отъ своей матери приказаніе, чтобъ не мѣшкать ни минуты,

для того, дабы не подумали, что она чего нибудь дожидается. Она не велѣла ни подъ какимъ видомъ брать денегъ, какъ бы ее къ тому ни принуждали: но отказаться отъ нихъ учтивымъ образомъ, и сказать, что ея мать будетъ за то на нее сердиться.

Лидія въ радостномъ восторгѣ опять забыла спросить Луизону о именахъ и жительствѣ ея родителей. Но Гж. де Жерсинъ столь была тронута усердіемъ дѣвочкиной матери, что велѣла объ онемъ развѣдать. Она узнала, что ее зовутъ Дютанъ, что она женщина честная и умная, содержитъ маленькую школу и упражняется въ шитьѣ.

Лидія показавши свой вѣнокъ всѣмъ домашнимъ, повѣсила его въ своей горницѣ и въ свободные часы часто бѣгала имъ забавляться.

На другой день проснувшись, не преминула она, чтобъ не подойти къ своему вѣнку: но съ немалою печалію увидѣла, что красота его изчезла Тюльпаны и другіе цвѣты всѣ завяли, и вся съ нихъ краска збѣжала. Лидія понесла съ прискорбіемъ вѣнокъ къ своей матери, чтобъ ей показать сію перемѣну. Любезное дитя! сказала ей Гж. де Жерсинъ,

развѣ ты забыла, что всѣ цвѣты увядаютъ? они получаютъ себѣ пищу отъ земли, то непремѣнно должно имъ увянуть, когда они будутъ съ ней разлучены.

ЛИДІЯ.

Да какъ земля можетъ ихъ кормить, матушка?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Какъ сокъ мяса, которое ты ѣшь, тебя питаетъ, такъ и цвѣтокъ получаетъ сокъ изъ земли. Сей сокъ входитъ во всѣ части цвѣтка и его питаетъ. Соображаяся съ различными каналами, кои онъ проходитъ, принимаетъ онъ различныя краски, а иногда только прекрасную зелень; есть также цвѣты, какъ то лилеи, въ коихъ онъ не принимаетъ никакой краски, и цвѣтокъ остается бѣлымъ. Земля называется мать растѣній, и она ихъ питаетъ такъ, какъ мать кормить свое дитя. Естьли цвѣтокъ вырванъ будетъ изъ ея нѣдра, то онъ увянетъ, такъ какъ твой братъ котораго я кормлю, не могъ бы долго жить, естьли бы я перестала кормить его грудью.

ЛИДІЯ.

Вы мнѣ сказывали матушка, что Богъ одинъ обо мнѣ печется.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Конечно, дочь моя; а безЪ его помощи, ни земля не моглабы питать своихЪ растѣнїй, ни мать своего дитяти. Но вообще БогЪ воспитываетЪ дѣтей посредствомЪ ихЪ родителей. И какЪ родители служатЪ орудїемЪ Божїей благости вЪ разсужденїи дѣтей, такЪ и дѣти должны почитать и любить своихЪ родителей, исполняя приказанїе, которое они получили отЪ самаго Бога.

ЛИДІЯ.

Я матушка, имѣю кЪ вамЪ много почтенїя и любви.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Ты знаешь также, что и я тебя люблю сЪ великою горячностїю. СЪ удовольствїемЪ скажу тебѣ, что я вчера была очень тобою довольна. Когда я позвала тебя учить урокЪ твой, то хотя ты тогда и играла своимЪ вѣнкомЪ: однако ты его тотчасЪ оставила, и пришла ко мнѣ. ЧтобЪ наградить тебя за твое послушанїе, хочу я сего дня послѣ обѣда итти сЪ тобою кЪ Луизоновой матери, естьли ты будешь исправна вЪ своей должности.

Удовольствїе сїе причинило Лидїи много радости, и придало ей болѣе прилѣжанїя къ ученїю ея уроковъ.

ГЛАВА VIII.

Деревенская школа.

Погода была послѣ обѣда весьма хорошая. Гж. де Жерсинъ съ Лидїею и однимъ служителемъ, которой несъ на рукахъ малинькаго Полина, пошла къ Луизониной матери. Чрезъ полчаса пришли они къ Гж. Дютанъ. Она была тогда въ залѣ, въ коей видна была великая чистота; въ оной сидѣли на скамьяхъ человѣкъ 20 ребятъ. Въ томъ числѣ были Луизона и ея братъ. Дѣвочка вышивала платокъ, а мальчикъ училъ азбуку. Всѣ дѣти при входѣ Гж. де Жерсинъ встали; и какъ часы ученїя почти кончились то учительница хотѣла ихъ разпустить. Но Лидїя и мать ея просили, не прогать ихъ: и такъ они опять сѣли. Гж. де Жерсинъ разсматривала книги однихъ и работу другихъ, дѣлала Гж. Дютанъ множество вопросовъ о ея семействѣ и воспитанникахъ, между тѣмъ какъ Лидїя смотрѣла съ дружелюбнымъ видомъ

на Луизону, и удивлялась искуству и чистотѣ ея работы. Чтожъ касается до малинькаго Полина, то онъ прилѣжно слушалъ попугая сидящаго на столикѣ, которой много разъ повторялъ Ба, Ба, Ва, Ва, Да, Да, слова, которыя онъ вытвердилъ по наслышкѣ отъ дѣтей, кои ихъ также много разъ повторяли; и должно признаться, что между ими много было такихъ, кои не столь твердо ихъ знали какъ онъ.

Гж. де Жерсинъ принесла съ собою нѣкоторые подарки для Гж. Дютанъ и ея дѣтей. Они приняли ихъ съ благодарностію. Ученики вскорѣ разошлись. Гж. Дютанъ просила своихъ гостей въ садъ, гдѣ приготовила для нихъ изрядной полдникъ, которой былъ весьма веселъ, и Гж. де Жерсинъ уѣхала, будучи весьма довольна своимъ посѣщеніемъ, равно какъ и Лидія съ Полиномъ.

ГЛАВА IX.

Маленькой ягненокъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ сего посѣщенія, Лидія увидѣла изъ окошка ма-

линькую Луизону, которая нѣчто держа въ своихъ рукахъ и несла съ великимъ трудомъ; подошедъ къ воротамъ, остановилась она и смотрѣла сквозь замочную скважину, не смѣя постучаться. Лидія уже сбѣжала, чтобъ узнать о причинѣ ея прихода. Но какое было ея удивленіе, увидя въ рукахъ Луизоны малинькаго ягненка, коему не болѣе двухъ недѣль было! Луизонѣ подарилъ его одинъ откупщикъ, коего дѣти училися въ школѣ ея матери. Луизона надѣла ему на шею вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ. Она пришла для того, чтобъ подарить его Лидіи, которую усильными своими прозьбами, принять его принудила. Лидія посреди своей радости, вспомнила, что мать ея имѣла намѣреніе подарить что нибудь Луизонѣ за принесенной ею вѣнокъ. Она просила дѣвочку подождать ее, а сама пошла показать ягненка матери своей. Вскорѣ она возвратилась съ ефимкомъ, которой хотѣла положить въ руку Луизоны: но она ни какъ не соглашалась взять его, отговариваясь, что ягненокъ и вѣнокъ ее ничего не стоятъ и что мать ея строго ей запретила ничего не брать.

Но по крайней мѣрѣ, сказала Лидія,

ты не откажешся со мною завтрикать. Послѣ чего взявши ее за руку, посадила на скамью, и пошла просить позволенія у матери своей, взять въ буфетѣ пирога, и нарвать въ саду земляники и вишенъ. Онѣ ѣли вмѣстѣ съ довольно хорошимъ аппетитомъ, и потомъ съ великимъ сожалѣніемъ принуждены были растаться; тогда Лидія дала Луизонѣ нѣсколько плодовъ, а брату ее конфектовъ; и Луизона поцѣловавъ ягненка, разсталась съ Лидїею, совѣтуя ей имѣть о немъ хорошее попеченїе, давать ему два или три раза въ день теплаго молока, и брать на ночь въ свою комнату.

Съ того дня Лидія опредѣлила нѣсколько изъ своихъ праздныхъ часовъ на смотрѣнїе за своимъ ягненкомъ. Онъ былъ поистиннѣ прелѣстнаго вида; и его нѣжныя блеянія заставили бы стараться объ немъ людей, имѣющихъ не столь чувствительное сердце, каково было Лидїино.

Удовольствїе, причиняемое ей сею невинною тварью, заставляло ее сердечно думать о добронравной Луизонѣ, и разговаривать объ ней съ своею матерью. Она ей говорила, что хотя Луизона бѣдна, и не бывала никогда въ хорошемъ

собранiи: однако она ведетъ себя всегда благопристойнымъ образомъ, и говоритъ прiятно и учтиво.

Любезное дитя, отвѣчала ей Гж. де Жерсинъ, когда кто имѣетъ тихой нравъ и наблюдаетъ всѣ свои разговоры и дѣла, то рѣдко случается, чтобъ сказалъ или здѣлалъ что нибудь неблагопристойное.

Опасенiе, чтобъ не разгнѣвать другихъ, дѣлаетъ насъ вѣжливыми и скромными; и когда мы будемъ говорить всегда учтивымъ образомъ, то намъ не трудно будетъ изъяснить свои мысли. Вѣтренность и тщеславiе повреждаютъ наши деянiя и поступки; и сiи пороки несносны въ дѣтяхъ, какого бы они состоянiя ни были. Дѣти не могутъ иначе сдѣлаться прiятными, какъ покорностiю, тихостiю и оказанiемъ каждому своего почтенiя. Какъ они не имѣютъ еще ни какихъ свѣденiй, и не говорятъ или не дѣлаютъ ничего такого, чтобъ заслуживало вниманiя, то они и должны почитать всякаго выше себя, какого бы онъ роду ни былъ, и почитать себя обязанными каждымъ человѣкомъ, которой захочетъ заняться ихъ забавами или нуждами. Прiятели дому нашего, такъ

какъ и всѣ служители желаютъ тебѣ всякаго добра, и не потеряютъ сего чувствїя до тѣхъ поръ, пока ты будешь съ ними хорошо обходиться, но когда дѣти начнутъ спорить съ совершенныхъ лѣтъ особами, грубо съ ними говорить, и утверждать, что они знаютъ лучше ихъ, что имъ должно дѣлать; тогда они приведутъ себя какъ въ посмѣянїе, такъ и въ ненависть. Ты любишь Луизону за то, что она всегда желаетъ быть съ тобою, дѣлаетъ то, что тебѣ прїятно, и оказываетъ тебѣ свою благодарность. Также и ты будешь любима всѣми твоими знакомыми, ежели будешь такимъ же образомъ къ нимъ расположена.

ГЛАВА X.

Кисеты.

Во время лѣта нѣкоторыя обстоятельства понудили Лидїину тетку не подалеку отъ нихъ живущую, предпрїять дальнее путешествїе, и какъ нельзя ей было взять съ собою дочь свою Генрїетту, то она до возвращенїя своего, препоручила ее Гж. де Жерсинъ.

Генрїетта была почти однихъ лѣтъ съ Лидїею; и хотя двѣ большїя дочери Гж. де Жерсинъ имѣли объ ней великое попеченїе и всячески старались ей угождать, но Лидїя была любимая ее подруга, и она великое находила удовольствїе быть всегда съ нею.

Въ одинъ день нѣкоторая госпожа имѣющая тѣсную дружбу съ фамилїей де Жерсинъ, прїѣхала ее посѣтить, и подарила каждой изъ двухъ дѣвочекъ атласной кисетъ, вышитый золотомъ. Въ каждомъ кисетѣ находилось: коробочка съ иглами и шелкомъ, серебреный наперстокъ, пара ножницъ изъ чистой стали и сверхъ того косынка вышитая по прекрасному рисунку.

Хотя Генрїетта была превосходнаго нраву, но чрезмѣрно вѣтрена, а еще болѣе того лѣнива. Она имѣла привычку вездѣ оставлять свои книги, игрушки и куклы, такъ что нерѣдко приходила она въ печаль, потерявъ оныя, или нашедши ихъ въ великой неисправности. Госпожа здѣлавшая ей сей подарокъ, услышавъ о семъ сожалѣнїя достойномъ ея порокѣ, наказывала ей беречь свой кисетъ, и просила двухъ маленькихъ прїятельницъ, чтобъ онѣ, когда прїѣдутъ къ ней, привезли бы и свои кисеты.

Первые дни Генрїетта рѣдко когда забывала класть свои вещи на свое мѣсто и ихъ беречь. Въ одно утро пошла она съ Лидїею въ стоявшую въ саду палатку, чтобы въ ней работать. Лидїя какъ скоро окончала свою работу, то положила ее въ кисетъ, которой и понесла въ рукахъ. Генрїетта здѣлала тоже: но вышедши изъ палатки, захотѣлось ей нарвать цвѣтовъ, и здѣлать изъ нихъ букетъ. Какъ кисетъ мѣшалъ ей рвать цвѣты, то она положила его на случившїйся близъ нее камень. Въ то время какъ рвала она цвѣты, увидѣла Лидїина малинькаго ягненка, которой просунувъ голову сквозь рѣшетку, блеянїемъ своимъ звалъ ее къ себѣ. Она прибѣжавъ къ нему, ласкала его, кормила изъ своихъ рукъ и не переставала долго съ нимъ играть, какъ вспомнила вдругъ что ей едва достаетъ времяни къ обѣду одѣться.

Кисетъ остался на камнѣ. Генрїетта вспомнила объ немъ уже вечеромъ, когда хотѣли приниматься за шитье. Она тотчасъ побѣжала его искать, и нашла въ весьма худомъ положенїи. Онъ былъ весь въ лоскуткахъ, въ пескѣ и въ грязи; коробочка была вся изломана, кисея изорвана, ножницы, наперстокъ и иглы бы-

ли разбросаны по земли. Тѣ, коимъ случилось получить отъ драгой руки какую вещь и видѣть оную испорченную отъ своего небреженія, могутъ себѣ представить печаль дѣвочки, которую она почувствовала, увидя сіе нещастіе. Сперва стояла она какъ полуумная и не могла опомниться отъ удивленія. Потомъ начала собирать всѣ лоскуточки, не нашедъ ни одного цѣлаго, не могла удержаться отъ слезъ, и отъ жалостнаго вопля. Садовникъ услыша крикъ; прибѣжалъ къ ней и спросилъ, что съ ней здѣлалось. Она разсказавъ ему свое нещастіе, спрашивала, кто бы такой могъ съ ней сыграть такую негодную шутку. Садовникъ отвѣчалъ ей, что это великое нещастіе, но что онъ не сомнѣвается, что это здѣлала собачка, по тому что онъ видѣлъ, какъ она тамъ бродила.

Генрїеттѣ нѣчего было больше дѣлать, какъ собравши куски, нести ихъ съ печалїю домой. Тѣ самые, кои осуждали ее за небреженїе, не могли не оказать объ ней своего сожалѣнія. Болѣе всѣхъ нашла она себѣ утѣшенія въ дружбѣ нѣжной Лидїи, которая отирала ея слезы, и плакала съ нею вмѣстѣ.

На другой день, какъ они разговаривали между собою о семъ нещастномъ приключенiи, Генрiетта сказала: главная моя печаль есть та, что Гж. де Сальвiеръ, здѣлавшая мнѣ подарокъ, узнаетъ непремѣнно, сколь худо я его берегла, и неудовольствiе ея будетъ для меня несносно: однако прибавила она, горнишная женщина сказала мнѣ, что у нее есть лоскутъ атласу, точно такого цвѣту, какъ мой кисетъ, и что двоюродная ее сестра, торгующая модными товарами, вышьетъ ей точно такую же коробочку, и такъ мнѣ надобно только промыслить кисеи; и срисовать рисунокъ на томъ лоскуткѣ, которой у меня остался: такимъ образомъ Гж. де Сальвiеръ не будетъ ничего знать о семъ нещастномъ случаѣ. Чтожъ касается до твоей матушки, то она уѣхала со двора, и я упрошу всѣхъ, чтобъ ни слова не говорили ей о семъ приключенiи.

Ты знаешь, сколь велика моя къ тебѣ дружба, отвѣчала Лидiя, и сколь было бы мнѣ огорчительно, видѣть тебя въ печали. Но я не могу одобрить твоей выдумки, и увѣрена, что и ты внутренно не одобряешь ее, ежели теперь

тебѣ кажется несносно свиданїе съ Гж. де Сальвїеръ, то я думаю, что тебѣ еще страшнѣе покажется видѣть ее, когда вообразишь, что въ ту самую минуту захочешь ты ее обмануть. Сколь для тебя будутъ мучительны похвалы дѣлаемыя тебѣ за то, что зберегла свой кисетъ, когда ты почувствуешь себя достойною выговоровъ! и такъ, когда и ни кто не откроетъ этой тайны, то ты равно будешь нещастлива; естьли же кто ее объявитъ, то что ты тогда будешь дѣлать?

Ахъ! ты гораздо достойнѣе меня, любезная сестрица! вскричала Генрїетта, бросясь въ ея объятїя. Теперь ты открыла мнѣ мое заблужденїе, и я чувствую, что матушка очень бы была мною недовольна за такой поступокъ. Мнѣ нѣчего больше дѣлать, какъ признаться во всемъ Гж. де Сальвїеръ. Но сколь для меня будетъ стыдно!

ГЛАВА XI.

Посѣщенїе.

Нѣсколько дней спустя послѣ сего приключенїя все семѣйство Гж. де Жерсинъ

приглашено было на обѣдъ къ Гж. де Сальвїеръ. Лидїя предъ своимъ туда отъѣздомъ, просила у матери своей совѣта, какъ ей поступать должно. Матушка, сказала она ей, я думаю, что мнѣ лучше не брать своего кисета; ибо естьли я его возьму, то это весьма будетъ оскорбительно для бѣдной Генрїетты. Она подумаетъ, что я хочу чрезъ то показать, что я гораздо рачительнѣе ее. Однако мнѣ не хочется здѣлаться неучтивою противъ Гж. де Сальвїеръ, которая наказывала мнѣ привезти съ собою кисетъ, когда я прїѣду къ ней.

Лидїя получила нѣжнѣйшїе ласки отъ своей матери за ее чувствительность и великодушїе. Гж. де Сальвїеръ, говорила она, безъ сомнѣнїя уже знаетъ исторїю бѣдной твоей сестры, и легко отгадаетъ причину, побудившую тебя оставить твой кисетъ, будетъ тобою очень довольна. Чтожъ касается до Генрїетты, то я также не сомнѣваюсь, чтобъ любовь ея къ тебѣ не увеличилась, видя жертву, которую ты дѣлаешь для нее, чтобъ избавить ее отъ огорченїя.

Коляска была готова; Гж. де Жерсинъ сѣла въ нее съ Лидїею, Генрїеттою и старшею своею дочерью.

Бѣдная Генрїетта служитъ теперь примѣромъ, что и самая вѣтреность можетъ разрушить благополучїе. Прежде сего желала она съ великою нетерпѣливостїю быть у Гж. де Сальвїеръ; но нещастное ея небреженїе столь перемѣнило ея мысли, что она тогда страшилась сего посѣщенїя, и съ охотою бы осталась въ замкѣ. Во всю дорогу имѣла она печальный видъ, сколько Лидїя ни старалась ее развеселить, указывая ей на цвѣты блестящїя на кустахъ, на лѣтающихъ по вѣтьвямъ птицъ, и на ѣдущїе по дорогѣ прекрасныя коляски.

Гж. де Сальвїеръ была обрадована прїѣздомъ сихъ гостей, а паче двухъ дѣвочекъ. Она тотчасъ усмотрѣла что онѣ не привезли своихъ кисетовъ: но не говорила имъ объ нихъ ни слова.

Генрїетта и Лидїя, послѣ первыхъ учтивостей, сѣли. Онѣ увидѣли на столикѣ, стоящемъ на другой сторонѣ залы, двѣ бесѣдочки, въ коихъ лежали двѣ прекрасныя куклы, и не сомнѣвались, чтобъ онѣ не были назначены имъ въ подарокъ, что увеличило печаль и стыдъ Генрїетты. Полученїе другаго подарка, когда она столь худо берегла первой, трогало ея чувствительность. Нѣсколько

минутъ спустя, Гж. де Сальвïеръ спросила Лидïю, вышила ли она свою косынку.

Вышила, сударыня, отвѣчала Лидïя.

Такъ для чего же, дитя мое, говорила Гж. де Сальвïеръ, не привезли ее мнѣ показать? будучи увѣрена, что она сработана весьма чисто, имѣла бы я удовольствïе удивляться вашей работѣ. А вы, Генрïетта, окончали ли свою? бѣдная Генрïетта, не говоря ни слова, залилась слезами, тешка ее сжалясь надъ нею обьявила Гж. де Сальвïеръ причину ея слезъ, и сколько она печалилась о своей вѣтренности. Также сказала она ей о великодушïи Лидïиномъ, для чего не взяла она свой кисетъ, которой остался въ замкѣ въ великой исправности. Вотъ, прелѣстное дитя, вскричала Гж. де Сальвïеръ, и я смѣло могу сказать, что она будетъ рѣдкая хозяйка. Тотчасъ велѣла она подать двѣ бесѣдочки, изъ коихъ у первой былъ занавѣсъ изъ вышитой кисеи съ розовыми лентами и бахрамою. Въ ней была кукла одѣтая въ мужское платье, изъ розоваго же атласу, на головѣ имѣла шляпу обвязанную во кругъ лѣнтою вердепомаго цвѣту, и поясъ такого же цвѣту. У другой бесѣд-

ки былЪ занавѣсЪ также изЪ вышитой кисеи сЪ лиловыми лентами и бахрамою. ВЪ ней была кукла одѣтая по женски. На ней было фуро изЪ лиловаго атласу, на головѣ повязана голубая лѣнта, а подпоясана была бѣлымЪ поясомЪ.

Давши двумЪ дѣвочкамЪ разсмотрѣть оныя бесѣдки, Гж. де СальвїерЪ сказала Лидїи, хорошее ваше поведенїе даетЪ вамЪ, какЪ я думаю, преимущество, чтобы первой начать выборЪ: возмите ту, которая вамЪ больше нравиться. Генрїетта конечно согласится принять другую; и я льщусь, что она не допуститЪ уже собаку около нее бродить.

Лидїя просила позволенїя уступуть первенство вЪ выборѣ двоюродной своей сестрѣ, и принуждала ее сказать, которая на ея вкусЪ. Генрїетта никакЪ на то не соглашалась. Сей великодушной спорЪ продолжался нѣсколько минутЪ; наконецЪ Гж. де СальвїерЪ сказала Лидїи, что она должна говорить первая: понеже не можетЪ склонить кЪ тому Генрїетту.

Лидїя паче всего желала, чтобЪ Генрїетта была довольна своимЪ удѣломЪ; и какЪ первая показалась ей лучше дру-

гой, того ради она взяла другую; Генрїетта приняла первую съ радостїю, и обѣщалась имѣть о ней великое попеченїе.

Всѣ удивлялись худому выбору Лидїи, старшая ея сестра дала ей то чувствовать. Лидїя ничего не отвѣчала. Но. Гж. де Сальвїеръ, которая возъимѣла на нее подозрѣнїе, спросила Генрїетту, которая изъ бесѣдокъ дѣйствительно ей кажется прекраснѣе. Генрїетта сказала, что та самая, которую она получила. Я увѣрена, продолжала она, что Лидїя оставила ее мнѣ для того только, чтобъ тѣмъ здѣлать мнѣ удовольствїе: но и я приняла ее съ тѣмъ, чтобъ принудить Лидїю ее взять.

Вы обѣ любви достойныя дѣти, сказала имъ Гж. де Сальвїеръ, и я оставляю вамъ окончать сей великодушный вашъ споръ. Сколько Лидїя ни противилась, но наконецъ принуждена была согласиться на предлагаемую Генрїеттой мѣну. Они съ великимъ удовольствїемъ забавлялись вмѣстѣ своими куклами, до самаго отъѣзда; и по возвращенїи ихъ домой, Лидїя имѣла удовольствїе видѣть свою прїятельницу гораздо веселѣе и благополучнѣе, нежели она была по утру.

ГЛАВА XII.

Опрокинутая корзинка.

ВЪ нѣкоторой день Лидїя прогуливаясь въ полѣ съ своею матерью и сестрами, увидѣла дѣвочку, сидящую подъ плетнемъ, которая неутѣшно плакала. Печальный голосъ никогда не поражалъ тщетно слуха Лидїина. Она побѣжала съ Генрїеттою къ дѣвочкѣ, и спросила о причинѣ ея слезъ.

ДѢВОЧКА.

Ахъ сударыня! что со мною будетъ? яицы мои почти всѣ перебиты. И что скажетъ мать моя? какъ она будетъ на меня сердиться! я не смѣю теперь показаться домой.

ЛИДІЯ.

Не печалься бѣдная дѣвочка. Я тебя увѣряю, что мать твоя сердиться не будетъ. Любезная моя матушка не разсердилась бы на меня, естьлибъ она б ıла на мѣстѣ твоей.

ДѢВОЧКА (*рыдая*).

Ваша матушка милостива: но что касается до моей матери, то она меня прибьетъ. Мнѣ должно было получить

за мои яйцы тритцать копеекЪ, и купить на нихЪ хлѣба.

ЛИДІЯ.

Ты безЪ сомнѣнія не нарочно разбила твои яицы. Да какЪ это здѣлалось?

ДѢВОЧКА.

Матушка положила три десятка вЪ эту корзинку, и переложа соломою, велѣла мнѣ немедленно нести ихЪ вЪ городЪ для продажи. Я шла не останавливаясь до сего поля. ТутЪ увидѣла я на деревѣ зрѣлыя плоды, кои были такЪ прекрасны, что я захотѣла ихЪ поѣсть. Я не здѣлала никому обиды сорвавЪ ихЪ, я поставила свою корзинку на землю, чтобЪ достать верхніе вѣтки. ВЪ это время пришла большая собака, которая всунула свое рыло вЪ корзинку, и опрокинувЪ ее, перебила почти всѣ мои яицы. Теперь нѣгдѣ мнѣ взять ни тритцати копеекЪ, которыя бы, продавЪ ихЪ, я получила, ни хлѣба, коего бы я на сіи деньги купила. Мать моя ждетЪ теперь его, чтобЪ накормить малинькихЪ моихЪ братьевЪ, и я не знаю, что она со мною здѣлаетЪ, когда я приду домой сЪ пустыми руками.

Во время сего разговора Гж. де ЖерсинЪ и ея дочери подошли кЪ нимЪ, и

слушали печальную повѣсть дѣвочки. Бѣдное мое дитя, сказала ей Гж. де Жерсинъ, мнѣ очень чувствительно приключившееся тебѣ нещастїе: но ты теперь видишь каково не исполнять приказанїе своихъ родителей. Дѣти всегда думаютъ, что они знаютъ столько же какъ и они: но всегда въ томъ обманываются, и отъ того имъ часто приключается великая печаль. Мать твоя говорила тебѣ, чтобъ ты шла въ городъ не останавливаясь; ибо она знала, что ежели ты будешь забавляться игрою или думать о другомъ а не о яицахъ, то ты можешь ихъ какъ нибудь перебить. Естьли бы ты исполнила ее приказанїе, то безъ сомнѣнїя не приключилось бы тебѣ сего нещастїя. И такъ мать твоя будетъ имѣть причину тебѣ выговаривать, когда узнаетъ отъ чего здѣлалось тебѣ сїе нещастїе.

ДѢВОЧКА.

Вы правду говорите, сударыня, она точно за это на меня разсердится. Скорѣе бы она меня простила, естьлибъ яицы мои были разбиты инымъ образомъ. Одинъ мальчикъ, которой теперь только ушелъ, совѣтовалъ мнѣ сказать, что я желая пролѣсть сквозь заборъ, ушиб-

лась, и отъ того выпустила корзинку изъ рукъ. Но я никогда не лгала, да и теперь не хочу этого дѣлать.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я вижу, что мать твоя умная женщина, когда дала тебѣ столь хорошія наставленія.

ДѢВОЧКА.

Такъ сударыня. Она мнѣ всегда запрещала лгать, въ какомъ бы то случаѣ ни было; и естьлибъ она узнала, что я ее обманула, то высѣкла бы меня безъ пощады.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Будь увѣрена, что ты здѣлаешь себя нещастливою на всю твою жизнь, естьли привыкнешь лгать. Ты уже здѣлала проступокъ, и видишь, сколько онъ тебѣ причиняетъ печали, и еще бы было хуже, естьлибъ ты увеличила свою вину, употребивъ ложь. Когда бы мать твоя и не узнала твоего обману, то вѣрно она тебѣ сказывала, что Богъ видитъ все, что ты ни дѣлаешь, и что ежели хочешь вывернуться изъ какой нибудь бѣды ложью, то ты въ тотъ часъ теряешь его милость и благословеніе. А за твое похвальное намѣреніе не лгать

я тебѣ обѣщаю, что мать твоя не разсердится на тебя столько, какъ ты думаешь. Поди отнеси отъ меня оставшїяся твои яицы въ замокъ. Вотъ тебѣ 30 копеекъ, которыя бы ты получила за корзинку; ты можешь на нихъ купить хлѣба, и мать твоя ни мало не будетъ въ убыткѣ. Носи и впредь ко мнѣ свои яицы. Мнѣ очень прїятно будетъ тебя видѣть.

Бѣдная дѣвочка приняла деньги съ оказанїемъ радости и благодарности. Когда она ушла, то Гж. де Жерсинъ здѣлала замѣчанїе своей дочери, что исполненїе своихъ должностей, никогда не остается безъ непремѣннаго награжденїя. Естьли бы дѣвочка послѣдовала совѣту мальчика, и рѣшилась бы солгать, то бы она тотчасъ ушла, когда ты стала къ ней подходить, и слѣдственно мы не могли бы вывесть ее изъ безпокойства. Я надѣюсь, что гнѣвъ ея матери утишится, увидя хлѣбъ, которой дѣвочка ей принесетъ; и когда она дастъ ей отчетъ въ своемъ поступкѣ, то вмѣсто выговоровъ, получитъ похвалу. Когда же бы она солгала, и ложь сїя открылась, то вѣрно бы она была наказана.

ГЛАВА XIII.

День рожденїя.

Лидїя, какЪ и прежде упомянуто, имѣла братьевЪ и сестерЪ, которыя были старѣе ее. ОдинЪ ея братЪ, по имяни Алексаша, которой казался, по хорошему своему свойству, опредѣленЪ для содѣланїя благополучїя своей фамилїи; будучи ко всѣмЪ услужливЪ, имѣлЪ онЪ особливую склонность кЪ Лидїи. ВЪ одинЪ день прогуливаясь онЪ сЪ нею и своею матерью вЪ одной малинькой части сада, которую Лидїя получила отЪ своихЪ родителей для обработыванїя, увидѣлЪ множество земляники, и спросилЪ у своей сестры, не можно ли ему нѣсколько ее поѣсть. НѣтЪ братецЪ, пожалуй не трогай ее сего дня, отвѣчала Лидїя. Я ее берегу, чтобЪ всѣхЪ васЪ поподчивать ею завтрешней день, то есть, вЪ мое рожденїе. Правда ли это, спросилЪ Алексаша? когда такЪ, то я, матушка, пойду на рыбную ловлю, продолжалЪ онЪ оборотясь кЪ своей матери, и постараюсЪ наловить кЪ обѣду блюдо рыбы. Я сїю же минуту хочу итти; а вы, матушка, не безпокойтесь обо мнѣ, естьли я не приду кЪ обѣду. Я возьму чего

нибудь съ собою: позволители вы мнѣ матушка? изволь, сынъ мой, отвѣчала Гж. де Жерсинъ. Но, какъ ты хочешь наловить блюдо рыбы, то я съ своей стороны велю испечь пирогъ.

Алексаша взялъ свою удочку, и пошелъ. Его не ждали къ обѣду. Но какъ и при наступленіи вечера онъ долго не возвращался, то мать его начала безпокоиться. Она только лишь хотѣла послать слугу искать его, какъ онъ пришелъ, держа въ рукѣ удочку, а въ корзинкѣ не было у него ни одной рыбы.

Мнѣ очень жаль, сестрица, сказалъ онъ Лидіи, что я не принесъ тебѣ рыбы. Но когда ты узнаешь, что со мною случилось, то надѣюсь, что ее не захочешь. Во весь день не поймалъ я ни одной рыбы, но подъ вечеръ стала она бросаться на уду, и я поймалъ двѣ прекрасные форели, доволенъ будучи своимъ успѣхомъ возвращался я домой, какъ прошедши около 3 сотъ шаговъ, услышалъ шумъ, по другую сторону плетня; неизвѣстной голосъ произносилъ сіи слова: и такъ твои братья и сестры должны лечь безъ ужина. Бѣдныя! я имъ дала поутру по куску только хлѣба. Боюсь чтобъ они не умерли съ голоду.

Плетень былЪ столь частЪ, что я не могЪ видѣть кто сїе говорилЪ; по чему перелезЪ я чрезЪ него; тогда увидѣлЪ того бѣднаго мальчика, которой иногда приноситЪ кЪ намЪ рыбу. Подлѣ него стояла мать его, коей видЪ исполненЪ былЪ печали. Я спросилЪ ее, что сЪ ней здѣлалось. Она мнѣ отвѣчала, что она накопила вЪ нѣсколько времяни одинЪ ефимокЪ денегЪ, и пошла сего утра сЪ сыномЪ своимЪ купить на оной рыбы, и торговать ею, чтобЪ получаемымЪ отЪ нее барышомЪ, могли себя прокормить, но рыбы купить не нашла, и возвращаяся домой, отдала мѣлкїе свои деньги спрятать сыну; ибо у нее карманЪ былЪ худЪ. На дорогѣ спросила она у него, не потерялЪ ли онЪ деньги. По симЪ словахЪ нѣкоторой человѣкЪ перескочилЪ черезЪ плетень, и взявши мальчика за воротЪ, сказалЪ: отдай эти деньги мнѣ, я тебѣ ихЪ сберегу, по томЪ началЪ онЪ шарить вЪ его карманахЪ, и взялЪ все, что у него ни было. Увы! продолжала бѣдная женщина, теперь мнѣ нѣчего дать и поѣсть своимЪ дѣтямЪ. Не о себѣ, но обЪ нихЪ только жалѣю я. Что сЪ ними будетЪ?

Она такЪ неутѣшно плакала, продол-

жалъ Алексаша, что я готовъ былъ самъ съ нею плакать. Денегъ со мною не было, чтобъ ей дать. Оставалась у меня одна только рыба. Я ее спросилъ, за сколько можно продать сїю рыбу. Ахъ любезной господинъ, отвѣчала она мнѣ посмотря на нее, какїе прекрасные форели! за нихъ можно непремѣнно 40 копеекъ взять.

А естьли я ее вамъ отдамъ, то можете ли вы надѣяться продать ее сей же вечеръ.

О я бы знала куда ее дѣвать. Но я не хочу лишить васъ ее.

Тогда неотступно сталъ я просить ее, чтобъ она взяла мои форели, на что по усильной моей прозьбѣ наконецъ согласилась она, и побѣжала въ городъ продать ихъ.

Бѣдная женщина, вкричала Гж. де Жерсинъ! она должна быть очень довольна тобою, а я и того больше, любезный сынъ, но у тебя были поутру деньги, куда ты ихъ дѣвалъ?

АЛЕКСАША.

Пожалуйте не спрашивайте меня матушка, это тайна.

Изрядно. Я увѣрена, что ты ихъ не на худое употребилъ. Мнѣ бы было стыдно, ежели бы я была столь любопытна, чтобъ захотѣла знать то, что ты почитаешь за нужное отъ меня скрыть. Для меня ничего нѣтъ несноснѣе, какъ безразсудная жадность знать, что дѣлаютъ другїе, и сїя жадность тѣмъ становится сильнѣе, чѣмъ болѣе стараются отъ насъ оное скрывать.

АЛЕКСАША.

Нѣтъ, матушка, для васъ нѣтъ у меня никакой тайны. Я желаю только, чтобъ никто не зналъ до тѣхъ поръ, пока . . . .

Гж. де ЖЕРСИНЪ (*прерывая его рѣчь*).

Довольно сего, любезный сынъ.

ЛИДІЯ.

У меня, матушка, также есть тайна, которую кромѣ Юлїи никто не знаетъ. Но ты не открывай ее сестрица.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Нѣтъ, она не откроетъ, я тебя увѣряю; а хотя бы она стала мнѣ ее и объявлять, однако я ее слушать не буду. Вы отъ меня часто слыхали, что я уважаю тайны другихъ. И это есть

должность хорошо воспитанныхЪ людей. Мнѣ бы очень было прискорбно, естьлибЪ кто изЪ моихЪ родственниковЪ не умѣлЪ хранить ввѣренной ему тайны. Но я вижу, что вы отЪ долгой прогулки уже устали, пора намЪ итти вЪ залЪ.

Поутру Алексаша всталЪ очень рано, взявЪ свою скрыпку, началЪ играть прекрасныя пѣсни у дверей Лидiиной комнаты, и поздравилЪ ее со днемЪ ея рожденiя. Лидiя тотчасЪ встала, чтобЪ обнять на постели свою мать. КакЪ она стала проходить коридорЪ, то первой предмѣтЪ, представившiйся ея глазамЪ, былЪ ея ягненокЪ, у котораго на шеѣ была повязана розовая лѣнта, и навѣшены гремушки, коими онЪ гремѣлЪ сЪ видомЪ, показывающимЪ удивленiе. Сколько она ни спрашивала мать свою и сестерЪ, кто его такЪ нарядилЪ: но не могла отЪ нихЪ ничего узнать; по томЪ спрашивала она у людей: но и отЪ нихЪ не болѣе узнала. Подумавши нѣсколько, вскричала она: о любезная матушка, я отгадала, это здѣлалЪ Алексашинка. Вы слышали, какЪ онЪ вчера говорилЪ, что у него есть тайна. Это онЪ, точно онЪ! о любезной братецЪ, какЪ я тебя люблю! да его всякой любить долженЪ, от-

вѣчала Гж. де Жерсинъ: ибо онъ очень усерденъ и услужливъ. Я бы очень желала ему за сїе отплатить, отвѣчала Лїдїя: но не знаю чемъ. Желанїе твое очень похвально, отвѣчала Гж. де Жерсинъ: но будь спокойна: братъ твой получилъ въ заплату удовольствїе причиненное ему отъ нечаяннаго твоего удивленїя. Повѣрь мнѣ, великодушное чувствованїе есть для него приличное награжденїе. Естьли бы люди, мыслящїе только о себѣ самихъ, захотѣли одинъ только мѣсяцъ упражняться въ благородныхъ и благодѣтельныхъ дѣлахъ, то бы они составленїемъ щастїя другимъ, здѣлали собственное свое благополучїе.

ЛИДІЯ.

Я уже это чувствовала, матушка. Сердце мое ощущаетъ удовольствїе, когда я вижу малинькаго своего ягненка, прыгающаго отъ радости, какъ я его кормлю и ласкаю. Мнѣ кажется, что нѣтъ въ свѣтѣ болѣе благополучїя, какъ дѣлать всякое животное щастливымъ.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Обойми меня, любезная Лидїя; сохраняй всегда сїе разположенїе мыслей и сїи чувствованїя. Когда не найдешь ты оныхъ

вЪ другихЪ особахЪ, то да не возпрепятствуетЪ сіе тебѣ подвизаться болѣе вЪ нихЪ. Вмѣсто того, чтобЪ тебѣ извиняться худыми примѣрами, подумай, сколько ты потеряешь, если, переставЪ гнушаться подлостію злонравныхЪ людей, уподобишься имЪ. Какая же, напротивЪ того, будетЪ для тебя честь, ежели злонравные люди, видя твою тихость, твое безкорыстіе и человѣколюбіе, отстанутЪ отЪ своихЪ пороковЪ, и будутЪ вести себя по образцу твоихЪ добродѣтелей!

ЛИДІЯ.

Встаньте матушка, здѣлайте милость, пойдемте кЪ братцу.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

ПойдемЪ обнять его, дочь моя! я очень увѣрена, что всѣ удовольствія, кои бы могЪ онЪ получить отЪ своихЪ денегЪ, не стояли бы того, которое вы другЪ отЪ друга получили; чѣмЪ болѣе будете вы приходить вЪ лѣты, тѣмЪ чувствительнѣе будете кЪ симЪ непорочнымЪ и пріятнымЪ удовольствіямЪ.

ГЛАВА XIV.

Открытая тайна.

ВЪ тотЪ же самый день, какЪ Лидїя занималась работою, сидя подлѣ своей матери, взошелЪ служитель, и сказалЪ, что мальчикЪ и дѣвочка стоятЪ у воротЪ, и желаютЪ поговорить сЪ Лидїею. Лидїя покраснѣла; а мать у нее спросила, кто бы таковы были сїи дѣти? на что Лидїя сЪ живостїю отвѣчала: это конечно Луизона сЪ братомЪ. Позволите ли вы мнѣ итти кЪ нимЪ, одной однакожЪ. Я не отпущу Луизоны не представивЪ ее вамЪ.

Гж. де ЖерсинЪ сЪ охотою на то согласилась; и Лидїя, забѣжавЪ вЪ свою комнату, чтобЪ взять здѣланной изЪ картузной бумаги футлярЪ, поспѣшно сошла сЪ лѣстницы и перебѣжала дворЪ.

Пришедши кЪ воротамЪ замка, увидѣла она Луизону сЪ корзинкою вЪ рукахЪ, здѣланную изЪ тростника, у коей по всѣмЪ четыремЪ угламЪ были изЪ лѣнтЪ банты, а сверьху покрытую свѣжими листьями.

Луизона поднесла свою корзинку Лидїи, и сказала, что она узнавЪ отЪ слу-

жанки, которую Лидїя сего утра за ней присылала, что нынѣ день ея рожденїя, спѣшила отдѣлать свою корзинку, и просить ее оную принять.

Она поистиннѣ очень хороша, отвѣчала Лидїя, и я ее съ удовольствїемъ принимаю. Она бросила тотчасъ покрывающїе сїю корзинку листья, и увидѣла, что она была наполнена пирожками, сверхъ коихъ Луизона наклала клубничныхъ вѣточекъ съ ягодами.

ЛИДІЯ.

Да гдѣ ты это взяла, Луизона? этого для меня много, и я всего не возьму.

ЛУИЗОНА.

Ахъ, сударыня, вы мнѣ надѣлаете много заботы своимъ отказомъ. Пироги пекла матушка; а я нарвала клубники и здѣлала эту корзинку.

ЛИДІЯ.

Ты дѣлала прекрасную эту корзинку, Луизона? пожалуй поучи меня когда нибудь дѣлать ихъ.

ЛУИЗОНА.

Съ великимъ удовольствїемъ, сударыня, ежели матушка ваша позволитъ мнѣ: но я васъ прошу сперва принять сїю, она вамъ будетъ служить образцомъ.

Я вижу, что нѣтъ способа отказать тебѣ: но знаешь ли ты, Луизона, для чего велѣла я позвать тебя къ себѣ.

Сказавъ сіи слова, Лидія открыла свой футляръ, и вынула изъ него новую соломенную шляпу, обвязанную широкою зеленою лѣнтою съ зеленымъ снуркомъ, чтобъ подвязывать его подъ шею. Она велѣла Луизонѣ скинуть ту шляпу, которая была на ней, вмѣсто которой надѣла свою. Луизона была восхищена симъ новымъ своимъ уборомъ, да и Лидія не меньше чувствовала удовольствія.

По томъ вынула она изъ своего футляра прекрасное Индѣйское платье, въ которое одѣла мальчика съ большимъ удовольствіемъ, нежели какое имѣла она, одѣвая свою куклу, хотя онъ и не столь былъ спокоенъ; ибо онъ оборачивался на всѣ стороны, чтобъ смотрѣть цвѣты, кои на его платьѣ были нарисованы.

Когда сія уборка кончилась, то Лидія взяла дѣтей за руки, и привела ихъ въ горницу своей матери.

Матушка, вскричала она вошедши, я вамъ сказывала, что у меня есть тайна, теперь вы ее видите. Каковы вамъ кажутся маленькіе друзья мои.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Прекрасными. Но кто имЪ все это далЪ? конечно не ты; у тебя не было для сего довольно денегЪ.

ЛИДІЯ.

Правда, матушка, что у меня бы ихЪ было очень мало, естьлибЪ я ихЪ не берегла; на этотЪ разЪ довольно у меня ихЪ было. Помните ли вы, что я намедни не хотѣла купить корзинки вмѣстѣ сЪ сестрицами? посмотрите же теперь на эту, которую дала мнѣ Луизона: она гораздо лучше, нежели у моихЪ сестерЪ. Шляпу и лѣнту получила я отЪ моей бережливости.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

А платье какЪ ты промыслила? мнѣ каженся, что эта матерія мнѣ знакома.

ЛИДІЯ.

Вы не ошибаетесь, матушка. Это тотЪ самой лоскутЪ Индѣйской матеріи, которой тетушка дала мнѣ, на платье большой моей куклѣ. Сестрица сказала мнѣ, что изЪ онаго можетЪ выттти для малинькаго мальчика платье. Она мнѣ его скроила, а я сшила.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

КакЪ это! я не думала, чтобЪ ты умѣла такЪ искусно шить. ВотЪ вѣть

ты теперь очень весела, не правда ли? и такъ, дочь моя! это служитъ въ доказательство того, что я сказывала тебѣ сего утра, о удовольствїи дѣлать добрыя дѣла. Я увѣрена, что не имѣла ты никогда такой радости, когда сама получала шляпу или куклу.

ЛИДІЯ.

Вы правду говорите, матушка. Какъ Луизона и ея братъ довольны! кто бы не радовался, здѣлавъ другихъ щасливыми?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Это еще не все, надобно, чтобъ они здѣлали удовольствїе ихъ матери. Я ихъ вижу уже въ нетерпѣливости показать ей свои подарки. Ты не худо здѣлаешь, естьли отпустишь ихъ домой.

Лидїя, привыкшая повиноваться малѣйшимъ знакамъ воли матери своей, снова благодарила Луизону за ее прекрасную корзинку; съ позволенїя матери своей просила она ее, поскорѣе притти, поучить ее плесть тросникъ, и дѣлать изъ него корзинки, потомъ сказала ей, чтобъ шла она къ своей матери.

Луизона здѣлала нѣсколько поклоновъ. Мальчикъ много разъ подбѣгалъ къ Лидїи, и цѣловалъ ея руки. Наконецъ они ушли.

Лидія показала тогда матери своей корзинку и пироги, кои поставя на полку, сказала, что они пригодятся имъ для полдника.

Всѣ сосѣдскіе дѣти были приглашены на сей праздникъ. Лидія угащивала ихъ съ великою учтивостію. Гж. де Жерсинъ ничего не жалѣла для угощенія пріятельницъ своей дочери. Пирогъ, которой она сама дѣлала, служилъ хорошимъ полдникомъ: но должно признаться, что Луизонины пирожки были предпочтены; и они напоминали Лидіи о добродѣтельномъ поступкѣ, что произвело въ ней немалое удовольствіе.

Во время сего пиршества, служитель принесъ коробочку, назначенную Лидіи; она съ поспѣшностію открыла ее, и увидѣла въ ней полной фарфоровой сервизъ для куклы, съ записочкой, въ которой увѣдомляли ее, что это былъ общій подарокъ братьевъ и сестеръ ее.

Сіе было новою радостію для чувствительнаго и благодарнаго ея сердца: на ея глазахъ показались слезы: но это были слезы чувствительности; остатокъ вечера проводили въ разныхъ забавахъ; Лидія же старалась, чтобъ всѣ имѣли участіе въ удовольствіи, которое доставляла она имъ.

ГЛАВА XV.

Великодушіе и благодарность.

Нѣсколько дней спустя, Лидія возвратившись съ гулянья съ своею надзирательницею, вошла, вся въ слезахъ, въ комнату своей матери, и сказала, что она оставила Луизонину мать въ великой горести.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

А что съ ней зделалось, любезная дочь?

ЛИДІЯ.

Ахъ матушка, она должна 4 луйдора Г. Жестокосерду за квартиру; и какъ у нее теперь нѣтъ столько денегъ, чтобъ ему заплатить, то онъ хочетъ довести ее до того, чтобы она продала все свое имѣніе, и выгнать ее съ квартиры. Бѣдная женщина и ея дѣти испускали столь жалостный вопль, что у меня и теперь сердце объято жалостію.

И такъ я принуждена буду, говорила бѣдная женщина, съ дѣтьми своими ходить по миру; я не могу снести сего униженія.

Луизона приходила въ отчаяніе, видя мать свою плачущую. Чтожъ касается

до мальчика, то онъ просилъ приставовъ, чтобъ оставить ему его кролика. О любезная матушка! надобно помочь сей бѣдной Гж. Дютанъ. Ежели вы здѣлаете милость, поговорите Г. Жестокосерду, я увѣрена, что онъ не поступитъ съ нею такъ жестоко.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я лучше тебя знаю, любезная дочь, Г. Жестокосерда, его не возможно уговорить, гдѣ слѣдуетъ ему получить деньги. Чтоже касается до 4 луйдоровъ, въ которыхъ Гж. Дютанъ имѣетъ нужду для заплаты своего долгу, то у меня ихъ теперь нѣтъ; при томъ же ты знаешь, что я должна помочь другимъ нещастнымъ, кои также находятся въ худыхъ обстоятельствахъ.

ЛИДІЯ.

Ахъ естьлибъ вы видѣли отчаяніе ихъ! Не ужели не могу я ничего здѣлать вмѣстѣ съ вами, для матери бѣдной Луизоны?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Я тебя увѣряю, что мнѣ ихъ очень жаль. Но что ты глядишь на меня такъ пристально? развѣ есть у тебя какіе деньги?

ЛИДІЯ.

Нѣтъ, матушка, у меня ихъ нѣтъ. Но вы знаете, что вы хотѣли здѣлать мнѣ корсетъ и юпку изъ розовой тафты, подъ кисейное мое платье. Все это сколько будетъ стоить?

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Около двухъ луйдоровъ.

ЛИДІЯ.

Ахъ, это составитъ только половину.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Что ты хочешь дѣлать, дочь моя? неужели ты отказываешся отъ сего платья, которое ты съ такимъ удовольствїемъ ожидала?

ЛИДІЯ.

Ахъ матушка, я больше буду имѣть удовольствія, когда выведу эту женщину изъ столь горестнаго ея состоянія.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

Поди ко мнѣ, и дай себя обнять, любезная Лидїя: я хочу послѣдовать твоему примѣру. Я имѣла намѣренїе купить обоевъ, чтобъ обить свой кабинетъ: но уже этотъ годъ обивать его не стану. Покрайней мѣрѣ малою жертвою, которую каждая изъ насъ сдѣлаетъ, можемъ помочь честной Гж. Дютанъ.

ЛИДІЯ.

Ахъ матушка, какъ мы ее обрадуемъ! пожалуйте мнѣ деньги, я ихъ тотчасъ отнесу. Я ни мало не устала отъ прогулки.

Гж. де ЖЕРСИНЪ.

И я пойду съ тобою. Поди возьми свою шляпу и перчатки.

Лидія побѣжала какъ молнія, и тотчасъ возвратилась. Она пошла съ своею матерью, и казалось, что торопила ее своею нетерпѣливостію.

Первые предмѣты, представившїеся имъ, когда онѣ пришли къ Гж. Дютанъ, были ее ученики, коихъ выгнали изъ школы; они собравшись у воротъ, проливали слезы и испускали жалостной вопль.

Весь домовой скарбъ былъ уже вынесенъ: человѣкъ угрюмаго виду, велѣлъ выбросить въ окошко тюфякъ и соломенную постелю. Мальчикъ стоя противъ стѣны, въ углу двора, быстро на него смотрѣлъ, и сказалъ, всхлипывая: да гдѣ же матушка будетъ спать! а я гдѣ? у Г. Жестокосерда много хорошихъ постель, на что ему наши?

Лидія спросила у него, гдѣ его мать; онъ здѣлалъ ей знакъ, что она въ саду. Какъ она съ своею матерью проходила чрезъ него, увидѣли онѣ другаго человѣ-

ка, которой ломалъ беседку. Гж. де Жерсинъ просила его подождать на минуту, и продолжала свой путь. Въ концѣ сада увидѣли онѣ Луизону и ея мать въ покрытой Алеи, къ коей прилагала она много труда, украсивъ ее розами и другими кустами. Онѣ горько плакали, думая, что въ послѣдней уже разъ сидятъ въ ней. Попугай сидѣлъ на близъ стоящемъ деревѣ, и казалось, увеличивалъ ихъ печаль, повторяя безпрестанно: *жако, жако, пойдемъ, другъ мой, радость моя.*

Въ ту минуту, увидѣли онѣ вошедшую въ садъ молодую дѣвицу, она прошла мимо ихъ съ сердитымъ лицемъ, и подбѣжавъ съ поспѣшностїю къ Гж. Дютанъ, которая встала, чтобъ ее встрѣтить, бросилась въ ея объятїя, сказывая: слава Богу, любезная сестрица, я еще во время прїѣхала. Какъ скоро я услышала о твоемъ нещастїи, то оставила свою службу, чтобъ поспѣшить къ тебѣ на помочь. Возьми заплати свой долгъ, и выгони сихъ гнусныхъ людей изъ дому.

Бѣдная женщина смотрѣла на нее съ удивленїемъ, не говоря ни слова. Скоро потомъ начала проливать слезы, и отвѣчала прерывающимся вздохами: нѣтъ

любезная сестрица, Боже сохрани, чтобЪ я отЪ тебя взяла эти деньги! я могу снести мое нещастїе: но не могу снести того, чтобЪ лишить тебя послѣдняго куска. Для чего отстала ты отЪ мѣста, отЪ коего получала свое пропитанїе? ты собрала эти деньги не отЪ одного твоего жалованья; я вижу, что ты продала твое платье. О небо! того не довольно еще, что я сама нещастлива, надобно, чтобы я была причиною и твоего бѣдствїя.

Между тѣмЪ, какЪ сїи великодушныя сестры разговаривали, Гж. де ЖерсинЪ подошла кЪ нимЪ. Гж. ДютанЪ, посреди своихЪ колеблющихся мыслей, не забыла засвидѣтельствовать ей своего почтенїя. Молодая дѣвушка также поклонилась ей, и стала опять говорить: пожалуй, сестрица, обо мнѣ не безпокойся; я еще молода, и могу достать себѣ хлѣбЪ. Послѣ всего того, что ты для меня здѣлала, была бы я недостойнѣйшая тварь вЪ свѣтѣ, естьлибЪ не поспѣшила кЪ тебѣ на помощь. БезЪ тебя не было бы уже меня на свѣтѣ; а когда бы я и жива осталась, то вѣрно бы жила вЪ убогомЪ домѣ. Когда прошлаго году была я больна лихорадкою, ты меня отЪ нее избавила, платила свои деньги за лѣ-

карства, чтобъ я не продала своего платья, и чтобъ это платье было теперь мое: нѣтъ, нѣтъ, оно уже не мое: но тебѣ принадлежитъ. Деньгами, кои ты истратила для моей болѣзни, могла бы заплатить за квартиру за всѣ два года; ты поразишь мое сердце, естьли мнѣ откажешь. Но на что мнѣ терять напрасно время въ спорѣ, когда я могу кончить дѣло и сама? сказавъ сїе, хотѣла она бѣжать искать пристава, какъ Гж. де Жерсинъ удержавъ ее за руку, сказала: я не хотѣла прервать великодушный вашъ споръ, и желала видѣть, чѣмъ онъ кончится. Не безпокойся, любезная прїятельница, о долгахъ сестры твоей: дочь моя и я пришли, чтобъ избавить ее отъ него, Лидїя приняла на себя сїе попеченїе. Удостойте, я васъ прошу, Гж. Дютанъ, принять изъ ея рукъ сїи 4 луйдора: признаюсь вамъ, они назначены были на другое, но мы бы отъ того не столько чувствовали удовольствїя, какъ ссудивъ васъ этою малостїю.

Чтоже касается до васъ, великодушная дѣвица, хотя поступокъ вашъ и свыше всѣхъ людскихъ похвалъ: однако желала бы я удостовѣрить васъ, сколь я имъ восхищена.

Гж. де Жерсинъ не могла продолжать

видя чувствованія радости и благодарности сихъ добродушныхъ людей. Чтобъ уменьшить ихъ нѣжныя чувствованія, не имѣла она другаго средства, какъ повести ихъ къ дому, дабы не допустить расхищать ихъ пожитки.

Когда долгъ былъ уже заплаченъ, и приставы отпущены: Гж. Дютанъ начала спокойнѣе разговаривать съ своими благодѣтельницами. Посреди восхищеній радости своей, сказала она своей сестрѣ, что ей весьма прискорбно видѣть ее безъ мѣста.

Молодая дѣвица отвѣчала ей, что она ни на минуту не имѣла покою, когда услышала отъ одной своей пріятельницы, что хозяинъ Г. Жестокосердъ поступаетъ съ ней весьма безчеловѣчно, и всякой день ей грозитъ, принудить ее продать все свое имѣніе, для расплаты за квартиру; что она тотчасъ пошла къ своей госпожѣ, и сказала ей, что одна ея родственница, живущая въ деревнѣ имѣетъ нужду въ ея помочи: и для того просила ее отпустить ее.

Чтобъ тебя отпустить! вскричала печально Гж. Дютанъ.

Мнѣ это очень было нужно, отвѣчала молодая дѣвица. Отлучась только на два дни изъ дому, гдѣ я довольно по-

служила, думать должно, что по моемЪ возвращенiи мѣсто мое будетЪ занято другою. И при томЪ какЪ смѣть явиться, продавши все свое платье!

Его тотчасЪ надобно выкупить, сказала ей Гж. де ЖерсинЪ: я сЪ охотою берусь стараться о всемЪ томЪ, вЪ чемЪ вамЪ будетЪ нужда, такЪ же и дорожныя ваши издержки принимаю на себя. О мѣстѣ же не безпокойтесь: надзирательница моихЪ дѣтей выйдетЪ скоро замужЪ, и оставитЪ мой домЪ, вы безЪ сомнѣнiя будете приняты на ее мѣсто. Я весьма буду рада видѣть дѣтей моихЪ подЪ присмотромЪ такой особы, которая оказала столь великодушныя чувствованiя.

По сихЪ словахЪ Гж. ДютанЪ и молодая дѣвица не могли не оказать радостнаго ихЪ восхищенiя: они поверглись кЪ ногамЪ Гж. де ЖерсинЪ, которая охотнѣе желала бы принять ихЪ вЪ свои обЪятiя. Лидiя возЪимѣвЪ почтенiе кЪ молодой дѣвицѣ, была обрадована, слыша, что она скоро будетЪ жить вЪ ихЪ домѣ, и оказывала ей нѣжнѣйшiя ласки.

ЧрезЪ нѣсколько дней молодая дѣвица вступила вЪ новую свою должность при Лидiи и ея сестрахЪ; и Гж. де ЖерсинЪ благодарила Бога, что онЪ подалЪ ей

случай выбрать столь добродѣтельную особу для смотрѣнія за ея дѣтьми.

P. S. Съ того дня, какъ Гж. де Жерсинъ предпріяла вести записку о поведеніи своей дочери, Лидія столь опасалась, что исторія выдетъ не въ ее пользу, что никогда не ложилась въ постелю, не приводя себѣ на память, какъ она провела день, и имѣетъ ли причину собою быть довольной или нѣтъ. Когда совѣсть выговаривала ей за какую погрѣшность, то стыдъ и печаль, чувствуемыя ею, заставляли ее разсуждать, какъ бы ей впредь избѣжать отъ таковыхъ непріятностей. Поутру, какъ скоро проспалась, первая мысль, которая приходила ей въ голову, была помянутая записка. Она думала о всемъ томъ, что въ продолженіи дня можетъ здѣлать добраго; и естьли на канунѣ случилось ей оскорбить своихъ родителей, то она разсуждала, какъ ей должно себя вести, чтобъ не получать отъ нихъ выговоровъ.

Какъ скоро Гж. де Жерсинъ увидѣла свою дочь совершенно исправившеюся отъ пороковъ, которыми приводила ее въ стыдъ, внося ихъ въ ее исторію, то перестала оную писать. Но Лидія такую почувствовала пользу отъ сей выдумки,

что она вознамѣрилась продолжать замѣчаніе такимъ же образомъ, какъ и ея мать дѣлала. Ничто ее такъ не утвердило какъ сія практика въ желаніи которое она имѣла, усовершенствовать себя. Прилѣжное разсматриваніе своего поведенія, открыло ей многіе погрѣшности, о коихъ она прежде и не думала. Прилагая великое стараніе къ исправленію себя, не допускала она вкореняться порочнымъ привычкамъ, коихъ со временемъ можетъ быть не возможно бы уже было истребить.

Я совѣтую всѣмъ молодымъ особамъ, желающимъ нѣкогда отличить себя своими добродѣтелями, послѣдовать сему примѣру: и естьли будетъ изъ нихъ хотя одна, которой Анекдоты сіи послужатъ къ содѣланію ея щастливою и къ радости ея родителямъ, то я почту благополучіе сіе пріятнымъ награжденіемъ за мой трудъ.

Конецъ.

ОИК N 2354-2358

5all

